Балтийский экономический журнал №3(19) сентябрь 2017 г.

Периодический научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под №2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета В. А. Волкогон, канд. экон. наук, доцент, ректор Калининградского государственного технического университета, зам. Председателя Л. И. Сергеев, докт. экон. наук, профессор, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ.

Члены редакционного совета: Хенрык Гавроньский, докт. экон. наук, продекан факультета администрации Эльблонгского гуманитарно-экономического университета; А. В. Губенко, докт. экон. наук, профессор, проректор Санкт-Петербургского государственного технического университета гражданской авиации; Э. М. Зелгалве, докт. экономики, профессор, зав. кафедрой Латвийского университета; А. В. Иванов, докт. экон. наук, профессор, директор Западного филиала РАНХиГС; И. А. Максимцев, докт. экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. А. Мау, докт. экон. наук, профессор, ректор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; А. Г. Мнацаканян, докт. экон. наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления КГТУ; С. Е. Прокофьев, докт. экон. наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, зам. руководителя Федерального казначейства; М. В. Романовский, докт. экон. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ.

Главный редактор А. М. Карлов, докт. техн. наук, профессор кафедры финансов и кредита Института отраслевой экономики и управления КГТУ.

Редакционная коллегия:

Г. Г. Арунянц, докт. техн. наук, профессор КГТУ; О. Н. Гегечкори, канд. экон. наук, доцент, зам. директора ИНОТЭКУ КГТУ по научной работе; В. Л. Даниленков, канд. экон. наук, доцент, зам. директора ИНОТЭКУ КГТУ; Н. Г. Иванова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета; В. И. Кузин, канд. экон. наук, доцент, зам. директора ИНОТЭКУ КГТУ; В. М. Муров, докт. техн. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; Н. А. Сберегаев, канд. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; И. П. Скобелева, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова; Т. Е. Степанова, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой ИНОТЭКУ КГТУ; В. Г. Шубаева, докт. экон. наук, профессор, декан факультета экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Верстка Л. А. Мильченко

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: http:/www.klgtu.ru E-mail: kru@econ.me

Журнал реферируется в ВИНИТИ РАН. Статьи рецензируются, Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов,

опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

ОТ РЕДАКЦИИ
УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является девятнадцатым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Финансы, денежное обращение и кредит" – 2, "Экономика и управление народным хозяйством" – 7, "Экономическая социология" – 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – http://econ.me/forum. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARU.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научных направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по следующим научным направлениям: финансы, денежное обращение и кредит; экономика и управление народным хозяйством; менеджмент; бухгалтерский учет, анализ и аудит; экономическая теория; мировая экономика; математические и инструментальные методы в экономике; прикладная информатика в экономике; экономическая социология и право; философия хозяйства.

Требования к оформлению рукописей приведены на стр. 87.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net
zakaz@ pressa.gazinter.net
marketing@ pressa.gazinter.net

С уважением

Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ 5
Мнацаканян Р. А. ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА 5
Романова Т. В., Захарова М. Е. ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ.....17

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ 25
Гегечкори Е. В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....25
Гордиенов О. Е. ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ С УЧАСТИЕМ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ.....31
Корякина А. В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ОКЕАНИЧЕСКОГО ПРОМЫСЛА В ТРАДИЦИОННЫХ РАЙОНАХ..38
Некрасова О. О., Андреева Н. С. ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИИ.....50
Подхалюзина В. А. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОЙ АНАЛИЗ И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА.....56
Сергеев Л. И. ОБОБЩЕНИЕ ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ 63
Стяжкина И. В. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ 73

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ.....80
Мосейко В. В. ПЕНСИОНЕРЫ И ПРЕДПЕНСИОНЕРЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....80

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 87

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал" 88

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 658.16:639.2

ФИНАНСОВАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Р. А. Мнацаканян

FINANCIAL STRATEGY OF THE ENTERPRISE OF THE FISHERY COMPLEX

R. A. Mnatsakanian

В статье рассматриваются методологические аспекты формирования финансовой стратегии предприятия РХК. Предлагается расширить функционал стратегии путем включения мер, обеспечивающих согласованность показателей финансово-экономического состояния организации с неэкономическими (социальными, экологическими и др.) показателями ее деятельности. Описывается схема формирования и согласования финансовой стратегии предприятия РХК, раскрывается содержание ее основных этапов и даются рекомендации по их реализации.

рыбохозяйственный комплекс России, управление предприятием, устойчивое развитие, финансовая стратегия.

The article examines the methodological aspects of the financial strategy of the fish industry enterprise. The author proposes to expand the functional of the strategy by including measures ensuring the consistency of the financial and economic state of the organization with non-economic (social, environmental, etc.) performance indicators. The article describes the scheme for the development and coordination of the financial strategy of a fish industry enterprise, as well as the content of its main stages and provides recommendations for their implementation.

fishery complex of Russia, enterprise management, sustainable development, financial strategy.

Выработка научного подхода, позволяющего целенаправленно управлять финансовой деятельностью предприятий рыбохозяйственного комплекса (РХК) в условиях динамично меняющейся внешней среды, является актуальной задачей. Как на теоретическом, так и на практическом уровнях признано, что финансовая стратегия способна выступать эффективным инструментом управления предприятиями, действующими на нестабильных товарных и финансовых рынках. Она позволяет формулировать и выбирать оптимальные решения в области финансовой деятельности, формировать инвестиционно привлекательный облик предприятий и поддерживать их устойчивое функционирование в долгосрочной перспективе. Грамотно выстроенная и последовательно реализуемая финансово-инвестиционная политика выступает надежной основой для долгосрочного экономического роста организации, поскольку "обеспечивает развитие финансовой деятельности и финансовых отношений путем формирования системы взаимоувязанных финансовых целей, выбора наиболее эффективных путей их достижения, адекватной корректировки направлений формирования и использования финансовых ресурсов" [1].

Как правило, научным фундаментом для построения современной финансовой стратегии предприятия выступает методология стратегического управления – концепция корпоративного управления, возникшая во второй половине XX века и получившая широкое распространение в практике управления предприятиями как в России, так и за рубежом. Она предполагает четкое стратегическое позиционирование предприятия (в том числе определение его финансовой позиции), формулируемое в виде системы целей и принципов функционирования бизнеса, включает механизмы взаимодействия всех участников процесса управления, построение ясно определенной организационной и финансово-хозяйственной структуры предприятия, а также определяет способы ее адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Выделение в рамках стратегического подхода к управлению финансовой стратегией в качестве самостоятельного направления планирования призвано обеспечивать лицам, принимающим решения, более широкий спектр инструментов для моделирования ситуации, в которой ведет свою деятельность предприятие, что дает больше возможностей для выявления изменений в его внутренней структуре, внешней среде, позволяет выбирать оптимальные способы осуществления этих изменений, подбирать наиболее эффективные инструменты и методы, с помощью которых можно добиться желаемого результата.

В зависимости от содержания решаемых в процессе управления финансами предприятия задач финансовую стратегию можно определить как:

1) общую (или генеральную) финансовую стратегию, являющуюся составной частью общей экономической стратегии. Данный тип стратегии содержит весь спектр задач финансовой деятельности и обеспечивает реализацию всего комплекса финансовых аспектов миссии организации;

2) финансовую стратегию отдельных направлений финансовой деятельности. Данный тип стратегии носит узкоспециализированный характер. Ее содержание, формы и методы осуществления определяются конкретными целями и задачами управления финансами предприятия [2].

Придерживаясь указанной типологии, можно выделить ряд специфических функций, выполняемых финансовой стратегией, отличающих ее от других направлений стратегического управления организацией. По мнению И. А. Бланка, к числу наиболее важных функций финансовой стратегии следует относить:

– поддержку достижения общих целей экономического и социального развития организации, как в целом, так и отдельных ее структурных единиц;

– оценку финансовых возможностей организации, обеспечение оптимального использования ее внутреннего финансового потенциала, а также создание возможностей для маневрирования финансовыми ресурсами;

– содействие росту инвестиционных возможностей организации, максимально полному использованию перспектив, возникающих в процессе изменения внутренней и внешней среды;

– учет возможного негативного изменения неконтролируемых организацией внешних факторов и сведение к минимуму их последствий;

– выявление сравнительных преимуществ организации в сфере финансовой деятельности относительно ее конкурентов и использование этих преимуществ;

– формирование корпоративной финансовой "идеологии" и особого финансового мышления, обеспечивающих принятие эффективных стратегических решений в области управления финансами организации как составной части общей организационной структуры управления;

– формулировку системы критериальных показателей, позволяющих оценивать финансовые управленческие решения, принимаемые на уровне организации, а также выбор и обоснование их целевых величин [3, с. 97].

Перечисленные функции, на наш взгляд, охватывают все ключевые направления финансовой деятельности предприятия. Их реализация в полном объеме позволит обеспечить устойчивость организации с позиций управления ее финансами. Однако данные функции не содержат в явном виде действий, нацеленных на увязку узко понимаемой финансово-экономической устойчивости организации с ее общей устойчивостью. Вместе с тем, как отмечалось выше, устойчивость организации, тем более действующей в столь специфичной сфере области экономики, как рыбное хозяйство, не может быть достигнута только за счет одних финансовых мер. В связи с этим мы полагаем, что перечень функций финансовой стратегии предприятия РХК должен быть расширен – в него следует включить решения, направленные на интеграцию финансовой политики с другими политиками, в том числе неэкономическими, в комплексе обеспечивающие как текущую, так и перспективную устойчивость бизнеса. Таким образом, определенный выше функционал финансовой стратегии целесообразно дополнить важной, на наш взгляд, функцией обеспечения согласованности показателей финансово-экономического состояния организации с неэкономическими (социальными, экологическими и др.) показателями ее деятельности. Эта координация показателей должна носить динамический характер – с требуемой точностью отражать состояние организации как в кратко-, так и долгосрочном временном аспектах.

В процессе конструирования механизма достижения целей финансовой стратегии предприятия, направленных на обеспечение устойчивости его функционирования как в настоящее время, так и в долгосрочной перспективе, перед менеджерами возникают ответственные задачи: во-первых, это определение наиболее перспективных направлений, форм и методов инвестирования; во-вторых, это выбор оптимальной структуры источников финансирования с точки зрения их соответствия целям и инструментам инвестирования.

С позиций обеспечения устойчивого функционирования предприятий РХК, для которых типичными являются, с одной стороны, высокая капиталоемкость производства, а с другой, сильная зависимость результатов деятельности от состояния основных фондов, важную роль играют инвестиции в основной капитал. Поэтому значимое место в финансовой стратегии рыбохозяйственных организаций занимает их инвестиционная политика.

Формирование инвестиционной политики предприятий РХК целесообразно начинать с определения потребности в инвестициях на развитие

основных производственных фондов [4]. Первым этапом формирования такой политики должно стать выявление ключевых проблем, препятствующих или затрудняющих нормальное протекание инвестиционных процессов на предприятиях отрасли. В настоящее время развитие основного капитала на предприятиях рыбного хозяйства России сдерживается наличием ряда проблем, по составу и содержанию в значительной мере идентичных проблемам развития всего народного хозяйства страны. Однако наряду с этим имеются специфические проблемы инвестиций, присущие только РХК. Такого рода проблемы удобно классифицировать как внутренние и внешние. В то время как первая группа проблем, в основном, относится к компетенции самих предприятий (в частности, проблемы данного типа обусловлены формами и методами хозяйствования, политикой в области управления производством, зависят от качества работы с контрагентами, от интенсивности внедрения новой техники, технологий и инноваций, от эффективности использования сырьевых, материальных, трудовых и финансовых ресурсов и от ряда других внутренних факторов), внешние проблемы, как правило, носят комплексный характер и обусловлены общими факторами, влияющими на развитие всех предприятий отрасли в целом.

В отечественной литературе имеется немало работ, посвященных как анализу отдельных аспектов инвестиций в российское рыбное хозяйство, так и рассматривающих весь комплекс проблем отрасли в целом в масштабах всей страны или в рамках ее отдельных регионов. Среди ключевых проблем, препятствующих развитию производственного потенциала рыбного хозяйства, отечественные исследователи в первую очередь выделяют такие как:

– низкий платежеспособный спрос населения и неблагоприятные прогнозы его улучшения в долгосрочной перспективе, рост транспортных тарифов и цен на энергоносители, обусловливающие нестабильное финансовое состояние рыбодобывающих и рыбоперерабатывающих предприятий;

– значительный физический и моральный износ основных средств, в первую очередь промыслового флота, который в среднем составляет около 90-95 %, а на отдельных предприятиях превышает 100 %, устаревание инфраструктуры отрасли (морские рыбные порты, холодильные, тарные, судоремонтные мощности);

– ориентация отечественных предприятий на экспорт, в основном, рыбного сырья и рыбной продукции низкой степени переработки, низкий уровень технологической и технической оснащенности перерабатывающих производств, не обеспечивающих достаточный уровень конкурентоспособности производимой продукции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке;

– слабое научное обеспечение производства, обусловленное резким сокращением объема исследовательских работ по изучению состояния сырьевой базы, деградация отечественного проектирования в области рыбопромыслового судостроения, переориентация заказов на строительство судов рыбодобывающего и вспомогательного флота с российских на зарубежные верфи, ликвидация отечественного производства оборудования для переработки и хранения рыбной продукции;

– неразвитость рыночной и финансовой инфраструктуры, препятствующая привлечению инвестиций в отрасль [5].

Во многом перечисленные проблемы являются следствием непродуманной политики реформирования РХК, долгое время проводившейся как на государственном уровне, так и на уровне предприятий. Отрасль, развитию которой в 1990-е годы и в начале 2000-х годов не уделялось должного внимания, оказалась неготовой к резкому изменению условий функционирования и, как следствие, понесла значительные потери при переходе к рыночным принципам управления и хозяйствования.

Чтобы конкретизировать перечисленные выше проблемы, связанные с обновлением производственного потенциала отечественного рыбного хозяйства, следует по отдельности рассмотреть специфику их проявления в рамках основных направлений отраслевой деятельности. Благодаря такому подходу существенно облегчается задача формулировки общих принципов и способов решения проблем развития отрасли, а также становятся ясными возможные ограничения, возникающие на этом пути. Так например, главные проблемы российского рыбодобывающего флота – базового компонента РХК – определяют необходимость кардинального улучшения эффективности его работы в долгосрочной перспективе. Последнее возможно только при условии массовой замены физически изношенных и морально устаревших судов на суда нового поколения, отличающиеся низкой энергоемкостью, высокой производительностью, имеющие многие другие эксплуатационные преимущества. Вместе с тем, следует понимать, что существенное обновление российского рыбопромыслового флота в ближайшие годы вряд ли возможно по причине отсутствия у предприятий необходимого объема собственных инвестиционных ресурсов и неготовности отечественных организаций финансового сектора к участию в такого рода проектах. Одним из способов решения проблемы обновления флота, учитывая состояние основных фондов и финансов предприятий отрасли, а также неразвитость финансовой инфраструктуры в нашей стране, по мнению специалистов, может стать использование схем финансового лизинга при самом активном участии государства. В частности, отмечая сложное финансовое и имущественное положение и низкую инвестиционную привлекательность большинства предприятий отрасли, некоторые авторы считают целесообразным создание специализированных государственных лизинговых фондов, имеющих разветвленную сеть в основных рыбопромышленных регионах страны и использующих для финансирования строительства новых судов государственные ресурсы [5, с. 12]. Определенные надежды на рост инвестиционной активности по обновлению рыбопромыслового флота связываются с разрабатываемым механизмом выделения квот под инвестиционные цели, позволяющим в значительной мере снизить риски инвесторов.

К числу главных проблем инвестиционной политики предприятий берегового рыбоперерабатывающего сектора можно отнести: низкую рентабельность большинства производств, значительную кредиторскую задолженность, трудности с обеспечением оборотными средствами и, как

следствие, сложности с поставками сырья, тары, вспомогательных материалов, топлива. Серьезной проблемой, возникшей перед многими рыбоперерабытывающими предприятиями в последние годы, стала острая нехватка сырья после введения Россией запрета на импорт рыбного сырья из ряда стран, а также затрудненный доступ на зарубежные финансовые рынки [6]. Все это снижает финансовые ресурсы предприятий и ослабляет их инвестиционные возможности. В наиболее тяжелом состоянии находятся старые, давно не модернизируемые рыбоконсервные комбинаты, которые отягощены морально и физически устарелыми основными фондами и производственными мощностями. В более выгодном положении находятся вновь созданные рыбоперерабатывающие предприятия малого и среднего бизнеса, однако низкая рентабельность производства также сдерживает их инвестиционную активность.

Для оздоровления берегового рыбоперерабатывающего производства и усиления инвестиционной активности необходимо повысить доходность береговой рыбообработки. В условиях хронически низкого потребительского спроса и ограниченной платежеспособности населения это решение должно носить нетривиальный характер. В частности, одной из мер в данном направлении может стать особый порядок размещения государственных заказов на поставку рыбной продукции, предполагающий ограничение участия в них посредников в пользу непосредственных производителей рыбной продукции. При этом размер лота каждого товаропроизводителя не должен превышать имеющихся у него производственных мощностей, а предприятию, выигравшему тендер, должны предоставляться кредиты на льготных условиях для приобретения сырья, тары, основных материалов [5, с. 13].

Определенные сложности с финансированием развития существуют также в ряде периферийных отраслей, находящихся на "стыке" РХК и других секторов экономики, таких как транспортный комплекс, обрабатывающая промышленность и пр. Так например, несмотря на строительство в течение последних 10-15 лет нескольких новых морских портов, в целом портовое хозяйство России, специализирующееся на обработке рыбных грузов, так же как и многие предприятия рыбной отрасли, требует обновления и модернизации. Однако инвестиции в основные фонды российских рыбных портов сдерживаются несовершенством правового регулирования их использования – из-за отсутствия механизмов, обеспечивающих взаимовыгодное сотрудничество бизнеса и государства. В сфере портового хозяйства частные инвесторы крайне неохотно вкладывают свои средства в объекты государственной портовой инфраструктуры. Возможным решением этой проблемы может стать развитие государственно-частного партнерства в портовом бизнесе, ориентированного на обслуживание рыбной отрасли. Формы и методы организации такого партнерства известны и довольно широко применяются во многих морских странах, поэтому представляется, что при соответствующей адаптации и настройке они могли бы найти успешное применение и в отечественном рыбном хозяйстве.

При разработке финансовой стратегии предприятия РХК не следует забывать, что возможные варианты, формы, методы и инструменты этой

стратегии, как и ее конечные результаты, в значительной мере зависят от других направлений деятельности, а также от того, в какой мере оно придерживается принципов устойчивости, планируя и осуществляя свою деятельность. Последнее означает склонность предприятия к тому, чтобы в возможно полной мере учитывать интересы внешних по отношению к нему сил (акторов) и влияние неэкономических факторов внешней среды. Синергетически взаимодействуя с этими акторами как в вопросах осуществления инвестиций, так по другим аспектам деятельности, руководствуясь неэкономическими тенденциями изменения факторов внешней среды, предприятие может выстраивать траекторию своего развития, отвечающую его интересам (интересам его собственников).

Таким образом, активизация инвестиций в рыбное хозяйство требует решения широкого спектра задач, непосредственно связанных как с формированием политики привлечения и использования инвестиционных ресурсов, так и с повышением эффективности работы предприятий РХК. Решение данного комплекса задач, занимающих одно из центральных мест в финансовой стратегии предприятия, будет способствовать реализации на практике идей и принципов его устойчивого развития.

Как отмечалось выше, финансовая стратегия – это концепция управления финансовой деятельностью, которая является составной частью стратегического управления предприятием. Она призвана обеспечивать достижение целей развития предприятия в условиях динамичного изменения внешней и внутренней среды. Всесторонне оценивая внутренний потенциал и в максимально полном объеме учитывая характер влияния внешних факторов, финансовая стратегия, построенная на принципах устойчивого развития, обеспечивает оптимальное согласование финансово-экономических возможностей предприятия с условиями и тенденциями, которые сложились на рынках готовой продукции, сырья, материальных и трудовых ресурсов, на финансовом и других рынках, а также с мерами политики государственного регулирования. При этом универсальный характер финансовой стратегии определяет ее как один из центральных элементов механизма устойчивого развития бизнеса. Столь значимое место финансовой стратегии в системе устойчивого развития предприятия обусловлено тем, что она охватывает едва ли не все стороны его деятельности, в том числе оптимизацию основных и оборотных средств, использование прибыли и временно свободных средств, ценовую и сбытовую политику, политику взаимодействия с контрагентами и с государством, а также многие другие аспекты деятельности. Построенная на принципах устойчивого развития, финансовая стратегия нацелена на решение задач, не только обеспечивающих успешную текущую деятельность предприятия, но и делающих более предсказуемым его будущее экономическое состояние в соответствии с долгосрочными тенденциями развития рыночной ситуации, интересами, приоритетами и потребностями общества. Таким образом, правильно спланированная финансовая стратегия устойчивого развития представляет собой комплексный инструмент, который позволяет компании строить свою деятельность в соответствии заданным вектором развития и добиваться наилучших результатов в условиях динамично меняющейся,

трудно прогнозируемой внешней среды – в типичных условиях, в которых приходится действовать предприятиям рыбного хозяйства.

Одним из ключевых этапов методологии разработки финансовой стратегии предприятия, во многом предопределяющим результаты этой работы, является сама процедура формирования и согласования стратегии. В краткой форме процедура разработки финансовой стратегии предприятия может быть представлена в виде некоторой технологической схемы (методики), которая описывает последовательность и содержание работ по формированию и реализации стратегии.

В учебной и научной литературе можно найти большое количество вариантов методики разработки финансовой стратегии компании. Учитывая стоящую перед нами задачу – разработать комплексную финансовую стратегию, нацеленную на обеспечение устойчивого развития предприятия, а также принимая во внимание отраслевую специфику деятельности в сфере рыбного хозяйства, представляется, что наилучший результат может быть получен, если использовать в качестве основы для разработки финансовой стратегии предприятия РХК типовую методику, предложенную И. Бланком [1] (при ее соответствующей доработке и адаптации). Исходя из этого, последовательность разработки финансовой стратегии устойчивого развития предприятия РХК должна включать в себя ряд основных этапов, суть которых изложена ниже.

1) Определение горизонта финансового планирования – продолжительности отрезка времени, в течение которого должны быть решены задачи и достигнуты цели стратегии. Базовыми предпосылками, принимаемыми во внимание при определении горизонта финансовой стратегии предприятия РХК, являются: длительная продолжительность функционирования основных фондов и значительные сроки окупаемости капиталовложений в них, превышающие аналогичные показатели во многих других отраслях; общие тенденции, определяющие предсказуемость социально-экономического развития и динамику изменения факторов природной среды, а также ряд показателей, в общем виде характеризующих само предприятие (например, такие как масштаб и структура бизнеса, стадия жизненного цикла и другие).

2) На основе сочетания известных методов стратегического анализа, а также применения специальных методов, моделей и инструментов финансового анализа осуществляется комплексное исследование факторов, составляющих внутреннюю и внешнюю среду компании, в совокупности определяющих рамочные условия функционирования и образующих предпосылки для ее развития. Преимуществом такого комплексного анализа является синергетическое соединение методов качественной и количественной оценки, позволяющее получить наиболее полное и объективное представление о развитии ситуации внутри и вне организации, необходимое для нахождения оптимальных вариантов решения стратегических задач ее развития. Для предприятий РХК, деятельность которых сопряжена со многими неэкономическими факторами и эффектами, комплексный анализ является необходимым условием, без выполнения которого нельзя рассматривать дальнейшие действия по обеспечению устойчивости бизнеса в сколь-нибудь отдаленной перспективе. Результатом этого этапа является комплексная оценка

стратегической финансовой позиции предприятия, опирающаяся на всю совокупность знаний о его внутренней и внешней среде.

3) Разработка системы стратегических целей финансовой деятельности предприятия, включая формирование корпоративной идеологии финансового мышления, учет приоритетов развития организации, принципов устойчивости роста, а также ряд других целеполагающих принципов, задающих общий вектор стратегического развития. Этап также включает формирование главной стратегической финансовой цели и конструирование "дерева" стратегических финансовых целей – структурной основы финансовой стратегии предприятия. Важным результатом данного этапа является разработка системы индикаторов, позволяющих контролировать степень достижения стратегических целей. Для обеспечения лучшей степени контролируемости индикаторы стратегии должны носить преимущественно количественный (желательно стоимостной) вид. Специфика рыбохозяйственного бизнеса (наличие множественных эффектов и факторов, трудно поддающихся количественной оценке) обусловливает сложность выполнения этого требования, поэтому возможным решением может стать разработка комбинированных показателей, отражающих все ключевые аспекты деятельности предприятия рыбного хозяйства.

4) Установление траектории изменения целевых показателей финансовой деятельности на протяжении всего горизонта планирования. Данное действие не только придает свойство динамичности системе индикаторов финансовой стратегии, но также делает возможной временную синхронизацию этих индикаторов с прогнозируемыми изменениями во внешней и внутренней среде организации. Для предприятий РХК, инвестиции в основные средства которых, как правило, носят долгосрочный характер и медленно окупаются, это требование обеспечивает более высокую предсказуемость и, следовательно, устойчивость деятельности. Его выполнение также является одним из способов повышения инвестиционной привлекательности предприятий отрасли.

5) Разработка стратегических решений – процесс генерации, анализа и отбора возможных направлений и способов достижения стратегических целей финансовой деятельности. Результатом этого этапа является выбор наиболее эффективных вариантов решений и формулировка основных мероприятий по их обеспечению (охватывающих основные аспекты финансовой деятельности), а также формирование программы стратегического финансового развития предприятия. Особенность данного этапа выработки финансовой стратегии на предприятиях РХК заключается в значительном государственном регулировании отрасли. Она, с одной стороны, накладывает существенные ограничения на решения, принимаемые собственниками предприятий, а с другой, создает дополнительные возможности для развития бизнеса.

6) Оценка разработанной финансовой стратегии, выполняемая на основе таких критериев, как: согласованность мероприятий стратегии с прогнозируемыми изменениями во внешней среде, ее соответствие приоритетам корпоративной стратегии, адекватность целей финансовой стратегии внутренним возможностям компании, реализуемость целей и мероприятий, а также сбалансированность отдельных элементов стратегии между собой. На этом же этапе осуществляется оценка экономической эффективности стратегии

и рисков, связанных с ее реализацией. Спецификой рыбохозяйственного бизнеса, которая должна найти отражение на этом этапе разработки финансовой стратегии, является сильная взаимосвязь различных аспектов деятельности рыбохозяйственного предприятия, предъявляющая особые требования к механизму координации усилий по ее реализации. Кроме того, при оценке эффективности стратегии необходимо учитывать дополнительные риски, присущие рыбохозяйственной деятельности, например, такие как значительное государственное вмешательство и международное регулирование, природные риски и пр.

7) Организация контроля в процессе реализации финансовой стратегии. Согласно мировому опыту, наилучший результат с точки зрения контроля в рамках концепции стратегического управления обеспечивает внедрение на предприятиях системы мониторинга реализации стратегии, в том числе ее финансовой составляющей. Эффективным инструментом в рамках такой системы может стать технология бюджетирования, методические аспекты применения которой на отечественных предприятиях РХК довольно подробно изложены в ряде работ российских ученых [7]. Преимуществом данного инструмента также являются широкие возможности для его интеграции как с другими инструментами и методами финансового управления бизнесом, так и с разного рода неэкономическими мерами, составляющими суть концепции устойчивого развития.

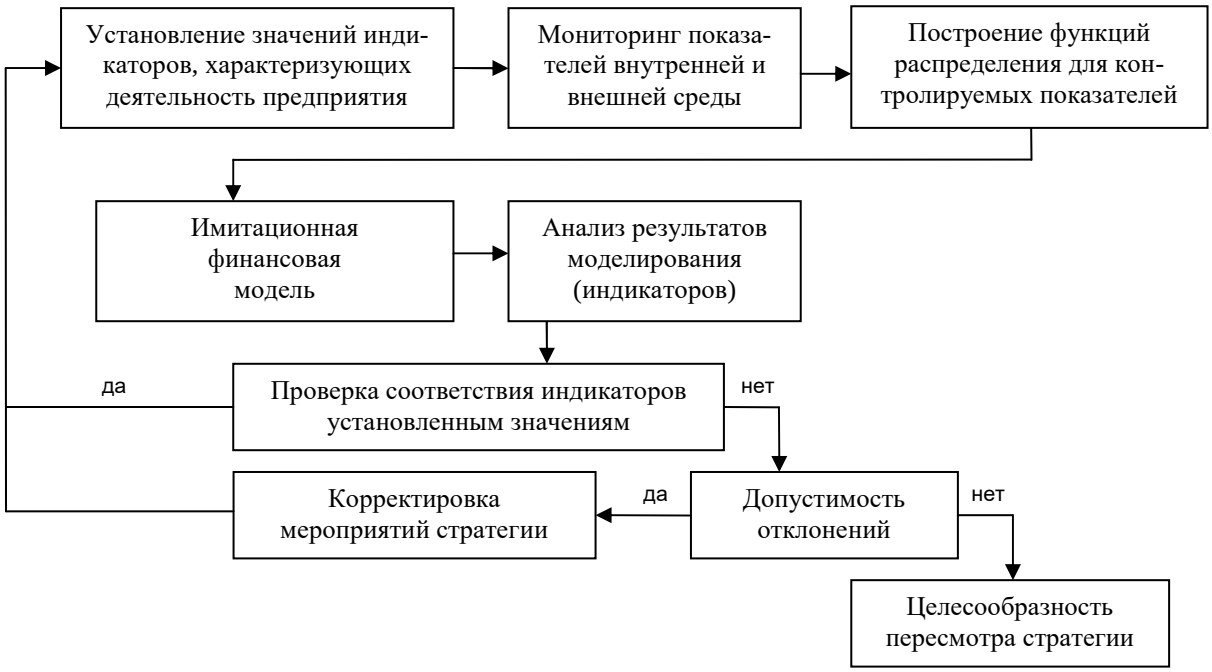

Рисунок - Алгоритм процесса управления финансовой стратегией предприятия РХК, основанный на принципах устойчивого развития
Figure - Financial strategy management process Algorithm Enterprise RHK, based on the principles of sustainable development

В общем виде алгоритм действия финансовой стратегии, реализующий принципы устойчивого развития предприятия РХК может быть представлен как

непрерывный процесс разработки, осуществления и контроля мероприятий, направленных на достижение стратегический целей. Структура, последовательность осуществления и содержание основных этапов данного процесса отображены на рисунке.

Поскольку результаты деятельности в сфере РХК зависят от факторов, многие из которых носят вероятностный, непредсказуемый характер, важную роль в обеспечении устойчивости работы предприятий отрасли играет система непрерывного контроля – мониторинга состояния внутренней и внешней среды. Центральное место в системе мониторинга занимает процедура построения функций распределения вероятностей случайных величин контролируемых показателей и последующего моделирования на их основе сценариев развития ситуации. Процедура моделирования выполняется с помощью специально сконструированной имитационной финансовой модели, отражающей ключевые отраслевые особенности и специфику деятельности анализируемого предприятия. Такое построение алгоритма работы модели позволяет учитывать тот факт, что многие рыночные параметры (например, такие как объем вылова, цены на рыбную продукцию, стоимость энергоресурсов и рабочей силы, объемы и условия привлечения инвестиций и прочие показатели) задаются в виде стохастических переменных, а некоторые показатели могут иметь не только нестоимостной вид, но и носить неэкономический характер [8].

Механизм контроля процесса реализации стратегии предполагает сопоставление фактических и планируемых значений ее индикаторов (численных значений критериев). При выявлении расхождения между ними в том случае, если отклонения фактических значений от планируемых величин являются допустимыми (с точки зрения заранее определенных границ критериев), принимаемые в связи с этим управленческие решения носят корректирующий характер. Они не приводят к изменению структуры и принципиальному пересмотру содержания мероприятий стратегии. В этой ситуации корректировка стратегии осуществляется, в основном, за счет совершенствования внутренних организационных и экономических процессов, оптимизации взаимодействия предприятия с другими субъектами, составляющими его окружение, а также подстройки деятельности предприятия в соответствии с изменениями, происходящими во внешней среде. Однако в том случае, если отклонения превышают допустимые пределы, менеджерами предприятия должны быть рассмотрены кардинальные меры, с тем чтобы исправить ситуацию, включая реализацию альтернативных вариантов стратегии, вплоть до осуществления мероприятий, предусматривающих стратегическую реструктуризацию бизнеса. Таким образом, финансовая стратегия предприятия РХК представляет собой непрерывный цикл управления, замыкающий цепь последовательно сменяющих друг друга этапов, охватывающих основное содержание его деятельности. Выход из этого цикла возможен только в случае несоответствия фактических результатов работы предприятия установленным требованиям, неустранимого механизмом самой стратегии.

Преимуществом предложенного подхода к разработке финансовой стратегии предприятия РХК является простота и прозрачность алгоритма стратегического управления бизнесом, при этом механизм разработки, выбора и

реализации стратегии позволяет учитывать большое число разнообразных факторов. Последнее обстоятельство обеспечивает возможность применения данной методики при переходе предприятия к развитию на основе принципов устойчивости. Благодаря ему многие положения концепции устойчивого развития могут быть интегрированы в состав финансовой стратегии и, следовательно, стать частью общей стратегии развития предприятия.

Главный недостаток изложенного выше подхода в некоторых случаях может состоять в недостаточно высокой конкретности индикаторов, что потенциально может приводить к возникновению противоречий между отдельными стратегическими позициями компании при разработке и реализации ее финансовой стратегии. Вместе с тем, указанная опасность носит технический характер, причиной ее возникновения, в основном, может быть несовершенство применяемой на предприятии системы планирования. Однако возможная неконкретность и противоречивость индикаторов стратегии довольно просто устраняется в рамках предлагаемого комплексного подхода к планированию развития предприятия. Более того, устранение данной проблемы предопределено самой идеологией финансового управления, поскольку одной из главных функциональных целей финансовой деятельности, в конечном итоге, является максимизация рыночной стоимости предприятия [9]. Руководствуясь детерминантом стоимости и держа ее в фокусе финансовой стратегии, можно избежать возможной неконкретности показателей и противоречивости планируемых результатов. Этот вывод позволяет говорить о целесообразности использования в качестве основы для разработки финансовой стратегии устойчивого развития предприятий РХК методологии стоимостного подхода к управлению [10]. Такое сочетание стратегического и стоимостного подходов к управлению предприятием позволит, с одной стороны, предельно четко сформулировать его желаемую стратегическую позицию, а с другой, установить точные, не допускающие двоякой трактовки критерии для контроля степени достижения этой позиции. Кроме того, эти же критерии (при определенной модификации) могут служить надежной основой для разработки механизма реализации стратегии – системы мероприятий как экономического, так и неэкономического характера, направленных на обеспечение устойчивого развития предприятия в стратегической перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бланк, И. А. Финансовая стратегия предприятия / И. А. Бланк. - Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004. - 711 с.

2. Илышева, Н. Н. Финансовая стратегия организации – понятие, содержание и анализ / Н. Н. Илышева, С. И. Крылова // Финансы и кредит. - 2004. - № 17. - С. 8-17.

3. Бланк, И. А. Финансовый менеджмент / И. А. Бланк. - Киев: Ника-Центр: Эльга, 2004. - 527 с.

4. Государственные и территориальные финансы / под ред. Л. И. Сергеева, А. Г. Мнацаканяна. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – Калининград: Изд-во БИЭФ, 2011. - 410 с.

5. Корякина, А. В. Инвестиционные ресурсы рыбохозяйственного комплекса (на примере рыбохозяйственного комплекса Калининградской области): монография / А. В. Корякина, А. Г. Мнацаканян, В. А. Теплицкий; под общ. ред. В. А. Теплицкого. - Калининград: Изд-во КГТУ, 2014. - 98 с.

6. Мнацаканян, А. Г. Оценка влияния санкций и контрсанкций на состояние и развитие российского рыбохозяйственного комплекса / А. Г. Мнацаканян, О. В. Корнева, Р. А. Мнацаканян // Рыбное хозяйство. - 2017. - № 2. - С. 31-37.

7. Мнацаканян, А. Г. Совершенствование бизнес-процессов предприятий рыбной отрасли / А. Г. Мнацаканян, О. В. Корнева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2014. - № 7(193). - С. 26-31.

8. Карлов, А. М. Использование критерия общей ценности в задачах стратегического управления компаниями / А. М. Карлов, А. Г. Харин // Балтийский экономический журнал. - 2013. - № 2(10). - С. 126-139.

9. Вилков, И. Н. Финансовая стратегия как фактор устойчивого развития предприятия / И. Н. Вилков, И. В. Агапова// Проблемы и перспективы экономики и управления: матер. III Междунар. науч. конф. - СПб.: Заневская площадь, 2014. - С. 109-111.

10. Харин, А. Г. Стоимостной подход к управлению развитием рыбохозяйственного комплекса Калининградской области / А. Г. Харин// Балтийский экономический журнал. - 2015. - № 1(13). - С. 163-174.

УДК 336.6

ОЦЕНКА КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ЗАЕМЩИКА КАК МЕТОД СНИЖЕНИЯ БАНКОВСКИХ РИСКОВ

Т. В. Романова, М. Е. Захарова

SOLVENCY ASSESSMENT BORROWER AS METHOD OF DECREASE IN BANK RISKS

T. V. Romanova, M. E. Zakharova

В статье рассматриваются различные подходы к определению сущности и методики оценки кредитоспособности ссудозаемщика юридического лица, представлены результаты апробации различных методик оценки кредитоспособности предприятия и определены направления совершенствования процесса оценивания заемщиков.

банк, заемщик, кредитоспособность, методика оценки кредитоспособности, финансовый анализ, кредитный риск.

In article different approaches to determination of an entity and a technique of an assessment of solvency of the borrower of the legal entity are considered, results of approbation of different techniques of an assessment of solvency of the enterprise are provided and directions of enhancement of process of estimation of borrowers are defined.

bank, borrower, solvency, solvency assessment technique, financial analysis, credit risk.

В условиях нестабильной экономики почти все хозяйствующие субъекты испытывают недостаток денежных средств, важных для обеспечения хозяйственной деятельности и достижения финансового подъема в перспективе.

В свою очередь, банковские структуры достаточно часто сталкиваются с проблемой неплатёжеспособности ссудозаемщиков, что заставляет их более тщательно подходить к оценке кредитоспособности последних. Именно острота банковских рисков сдерживает процесс кредитования предприятий, что замедляет экономический рост отдельного предприятия и экономики в целом.

Вопросы определения сущности кредитоспособности и ее оценки рассмотрены в трудах М. И. Баканова, И. В. Бочарова, А. В. Грачева, Е. Б. Герасимова, О. В. Ефимовой, Д. А. Ендовицкого, О. И. Лаврушина, И. Д. Мамонова, М. В. Мельник, Е. В. Негашева, И. В. Попова, А. Д. Шеремета и др. Большой вклад в исследование вопросов управления кредитным риском внесли такие специалисты как И. Т. Балабанов, А. В. Беляков, А. С. Васильева, А. А. Кудрявцев, В. К. Селюков, Э. А. Уткин, Д. А. Фролов и др.

Несмотря на накопленный опыт, имеет место недостаточная разработанность подходов, наличие сложностей в применении существующих методик оценки кредитоспособности и снижения кредитного риска коммерческих банков.

В работах российских экономистов предлагаются различные определения понятия "кредитоспособность заемщика", общей чертой большинства которых является трактовка кредитоспособности как наличие у предприятия денежных средств, необходимых для погашения основного долга и выплаты процентов (табл. 1).

Таблица 1 - Подходы к определению понятия "кредитоспособность" в российской практике исследования

Table 1 - Approaches to determination of an entity of the concept "solvency" of the Russian practice of a research

Автор	Сущность понятия "кредитоспособность"
Выскребенцева А. С. [1]	комплексная характеристика, представленная количественными и качественными составляющими, позволяющая оценить возможность в будущем полностью и в срок, предусмотренный в кредитном договоре, рассчитаться по своим долговым обязательствам перед кредитором
Гиляровская Л. Т. [2]	возможности экономических субъектов рыночной экономики своевременно и в полном объеме рассчитываться по своим обязательствам в связи с неизбежной необходимостью погашения кредита
Крейнина М. Н. [3]	система условий, определяющих способность предприятия привлекать заемный капитал и возвращать его в полном объеме в предусмотренные сроки
Лаврушин О. И. [4]	способность к совершению сделки по представлению стоимости на условиях возвратности, срочности и платности, или, другими словами, способность к совершению кредитной сделки
Любушин Н. П. [5]	оплатность, характеризующаяся имеющейся у организации возможностью погашать свои обязательства за счет своих активов.
Селезнева Н. Н., Ионова А. Ф. Шеремет А. Д. [6,7]	наличие у хозяйствующего субъекта предпосылок для получения кредита и его возврата в срок

Наиболее полным, на наш взгляд, является понимание сути кредитоспособности А. С. Выскребенцевой. Таким образом, мы будем понимать

под кредитоспособностью способность заёмщика к совершению кредитной сделки на условиях возвратности, срочности и платности, определённой на основе оценки его текущей и перспективной финансово-хозяйственной деятельности.

Объектом исследования являются коммерческие банки РФ, в частности, ВТБ 24 (ПАО). Предметом исследования выступает формирование методики оценки кредитоспособности заемщика как метода снижения банковских рисков. Так, согласно порядку управления наиболее значимыми рисками Банка ВТБ 24 (ПАО) признаются: кредитный, рыночный, операционный и риск ликвидности [8].

Под кредитным риском Банка ВТБ 24 понимается риск возникновения убытков вследствие неисполнения, несвоевременного либо неполного исполнения должником финансовых обязательств перед банком в соответствии с условиями соглашения. В табл. 2 приведена динамика и структура ссудной задолженности Банка ВТБ 24 (ПАО) за 2012-2016 гг.

Таблица 2 - Динамика ссудной задолженности банка ВТБ 24 (ПАО) за 2012-2016 гг., млн. руб.
Table 2 - Dynamics of loan debt of VTB 24 bank (public joint stock company) for 2012-2016, million rubles.

Виды ссудной задолженности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Темп роста, %, 2016/2012
Срочные кредиты и депозиты	2068,98	3356,26	4328,16	4999,77	5077,74	в 2,5 раза
Договоры обратного "РЕПО"	7,34	7,62	37,25	294,04	348,11	в 47,4 раза
Учтенные векселя	20,23	0,11	0,11	0,51	18,04	89,2
Прочие размещенные средства, признаваемые ссудной задолженностью	30,20	6,52	13,56	21,40	40,65	в 1,3 раза
Резерв	118,85	118,85	172,18	171,70	204,12	в 1,7 раза
Итого ссуды, предоставленные юридическим лицам с учетом резерва	2245,60	3489,36	4551,26	5487,42	5688,66	в 2, 5 раза

Из табл. 2 видно ежегодное возрастание ссудной задолженности Банка ВТБ 24 (ПАО) в среднем на 29 %. Наибольший рост наблюдается в 2013-2014 гг., аналогичный характер изменений характерен для формирования резерва на возможные потери при осуществлении кредитных операций. В 2016 г. в сравнении с 2012 г. наблюдается резкое увеличение предоставленных ссуд юридическим лицам в 2,5 раза, в том числе рост предоставленных срочных кредитов и депозитов - в 2,45 раза.

Структура ссудной задолженности по видам предоставляемых средств Банком ВТБ 24 (ПАО) различна, максимальный удельный вес за весь анализируемый период занимают срочные кредиты и депозиты (96 % от общей суммы задолженности на 01.01.2017 г.).

Рассматривая структуру ссудной задолженности банка ВТБ 24 (ПАО) в отраслевом разрезе, можно заметить, что большая часть кредитных ресурсов предоставляется предприятиям в области финансового посредничества (21,35 %), операций с недвижимым имуществом (17,12%) и организациям обрабатывающего комплекса (13,94 %) (рис. 1).

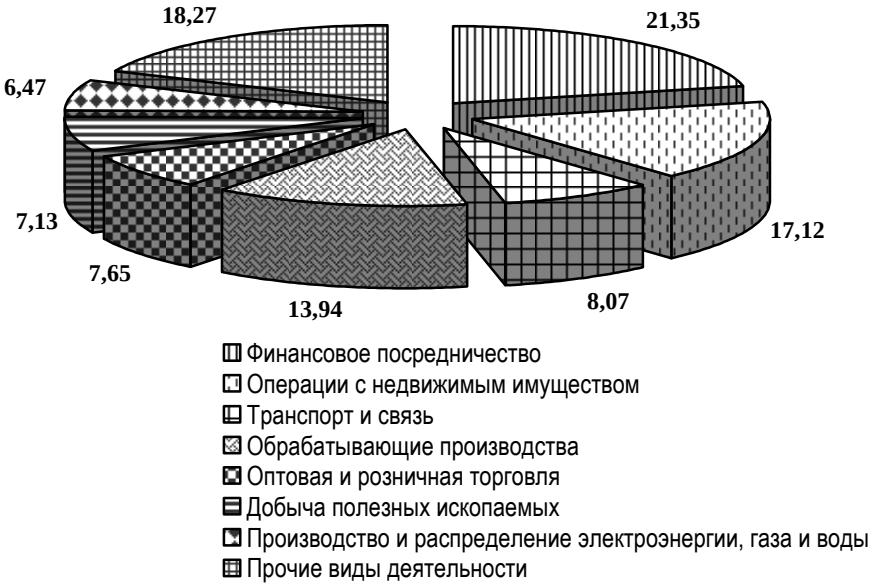

Рис. 1. Структура ссудной задолженности банка ВТБ 24 (ПАО) по видам экономической деятельности заемщиков на 01.01.2017 г., %
Fig. 1. Structure of Loan Debt of VTB 24 Bank (Public Joint Stock Company) by types of economic activity of borrowers on 1/1/2017, %

Для изучения способности заёмщика выполнить кредитные обязательства необходим комплексный анализ его финансового состояния, репутации на рынке и общей экономической ситуации в регионе и отрасли, в которой функционирует предприятие.

Наукой разработано множество методических подходов к оценке кредитоспособности предприятия. Наиболее целесообразной нам представляется классификация используемых подходов на следующие группы (рис. 2).

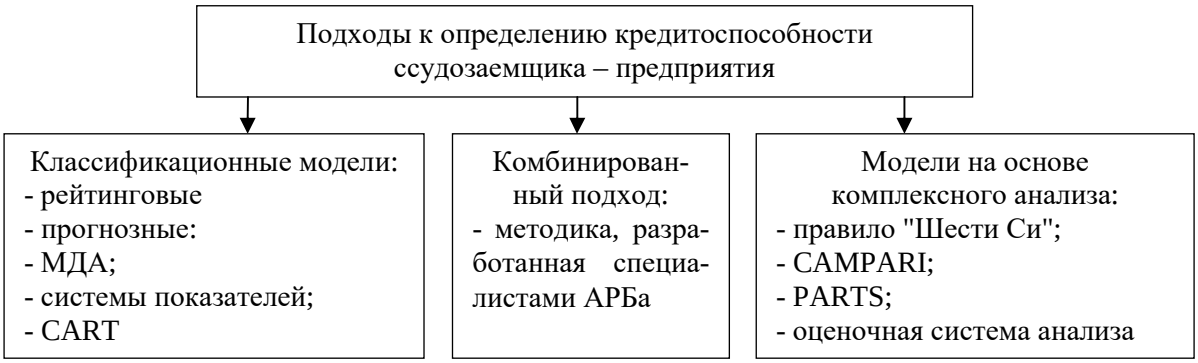

Рис. 2. Подходы к определению кредитоспособности предприятия
Fig. 2. Approaches to definition of solvency of the enterprise

Сравнительный анализ методик оценки кредитоспособности, используемый коммерческими банками, в том числе и выбранного объекта исследования Банка ВТБ 24 (ПАО), позволяет сделать вывод о наличии различий в алгоритмах оценки, используемых показателях и в форме получаемого результата (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты сравнительного анализа методик оценки кредитоспособности юридических лиц российскими банками
Table 2 – Results of the comparative analysis of techniques of assessment of solvency of legal entities Russian banks

Сбербанк (ПАО)	РОСБАНК (ПАО)	ВТБ 24 (ПАО)
Направления оценки и группы показателей		
Риски, связанные со структурой акционерного капитала и внутренней структурой корпоративного клиента	Анализ технико-экономического обоснования кредита	Формирование аналитического агрегированного баланса и оценка его статей
Риски, связанные с кредитной историей и деловой репутацией заемщика	Оценка обеспеченности запрашиваемого кредита	Анализ объективных и субъективных факторов деятельности заемщика
Риски, связанные с эффективностью управления	Оценка финансового состояния заемщика	Оценка финансового состояния заемщика
Риски, связанные с позицией заемщика в отрасли и регионе, производственным оснащением и уровнем использования современных технологий		Анализ денежных потоков заемщика
Риски, связанные с финансовым состоянием заемщика. Финансовое состояние заемщика оценивается на основании трех групп показателей		Анализ кредитной истории заемщика
Механизм оценки кредитоспособности заемщика-предприятия		
В процессе оценки сравниваются полученные значения коэффициентов с установленными достаточными, определяется сумма баллов с учетом веса показателя. Далее определяется класс кредитоспособности заемщика и делается вывод о возможности выдачи кредита	По каждому направлению оценки кредитоспособности рассчитываются первичные, средние, нормированные базовые показатели первого уровня. Заключение о возможности выдачи кредита одно из следующих: предоставление кредита целесообразно, целесообразно при условии, нецелесообразно	Оценка результатов расчетов коэффициентов заключается в присвоении балльного значения каждому показателю, что позволяет определить итоговое значение, класс кредитоспособности заемщика и сделать вывод о возможности выдачи кредита

Стоит обратить внимание и на факт различия критериев и методик оценки кредитоспособности заемщика в зависимости от того, кто выступает заемщиком - физическое лицо, предприятие, кредитная организация или орган власти.

Основой для определения кредитоспособности заемщика для банков является финансовая отчетность, позволяющая охарактеризовать состояние

имущества, капитала, формирование доходов и расходов, движение денежных потоков.

Особое внимание банки уделяют технико-экономическому обоснованию кредита и уровню обеспеченности запрашиваемых средств.

Результаты апробации наиболее используемых методик определения кредитоспособности позволяют отметить, что в большинстве из них применяется расчет различных финансовых коэффициентов (абсолютной, срочной, текущей ликвидности, финансовой устойчивости, оборачиваемости средств, рентабельности продаж и др.), присваивается балльное значение показателям и определяется итоговое значение по классу кредитоспособности заемщика. Однако, как подтверждает проведенный анализ, именно отсутствие однообразных комплексных подходов к оценке кредитоспособности затрудняет и снижает возможности предприятий по привлечению кредитных ресурсов.

В табл. 4 представлены результаты оценки кредитоспособности предприятий Калининградской области по методикам, изложенным в работе [9].

Таблица 4 - Обобщение результатов оценки кредитоспособности предприятий Калининградской области по различным методикам (в части оценки финансового состояния) на 01.01.2017 г.
Table 4 - Generalization of Results of an assessment of solvency of the enterprises of the Kaliningrad region by various techniques (regarding an assessment of a financial state) on 1/1/2017

Название методики оценки кредитоспособности предприятия-заемщика	ОАО "Прибалтийский судостроительный завод "Янтарь", доля кредитных средств во всем капитале составляет 2,3 %	ОАО "33 судоремонтный завод", доля кредитных средств во всем капитале составляет 13,7 %	ОАО "Первый хлебозавод", доля кредитных средств во всем капитале составляет 16,5 %
Методика Сбербанка (ПАО) [9]	S = 1,54, более 2,42 – заемщик может быть отнесен к второму классу кредитоспособности	S = 2,5, более 2,42 – заемщик может быть отнесен к третьему классу кредитоспособности	S = 3,602, более 2,42 – заемщик может быть отнесен к первому классу кредитоспособности
Рейтинговая методика Л. В. Донцовой и Н. А. Никифоровой [10]	35,5 балла - III класс – организации, имеющие среднее финансовое состояние. Выполнение подобными организациями своих обязательств представляется сомнительным	17,8 балла - IV класс – организации с неустойчивым финансовым состоянием. Структура капитала неудовлетворительная, а платежеспособность находится на нижних границах допустимых значений	I класс – организации с абсолютной финансовой устойчивостью и платежеспособностью. Являются прибыльными и обладают рациональной структурой активов и источников финансирования
Модель вероятности банкротства Э. Альтмана [11]	Z = 0,280, менее 1,23 – вероятность банкротства очень высокая	Z = 0,453, менее 1,23 – вероятность банкротства очень высокая	Z = 8,004, более 2,89 – вероятность банкротства ничтожна, т. е. организация является финансово устойчивой
Методика Банка ВТБ 24 (ПАО) [8]	40 баллов, т. е. в пределах 60-30 баллов - II класс кредитоспособности	20 баллов, т. е. в пределах 30-20 баллов - III класс кредитоспособности	70 баллов, т. е. свыше 60 баллов - I класс кредитоспособности

Реализованный подход позволяет учесть данные отчетности только на определенную отчетную дату, пограничные (нормативные значения) не всегда

установлены с учетом специфики деятельности предприятий данной отрасли, используемые уравнения регрессии не всегда построены на основании релевантных данных.

С целью совершенствования процесса оценки кредитоспособности заемщика предлагается:

1. На макроэкономическом уровне:

1.1. сформировать и утвердить единую нормативную базу для оценки финансового положения хозяйствующих субъектов банками России, состоящую из показателей и коэффициентов с учетом отраслевой специфики и возможных нормативных значений;

1.2. создать качественные внешние источники информации, в том числе за счет расширения деятельности рейтинговых агентств;

1.3. использовать в оценке кредитоспособности заемщика такие методы анализа, как ROI, MVA, EVA.

2. На микроэкономическом уровне (в деятельности банка ВТБ 24 (ПАО):

2.1. детализировать анализ финансового состояния предприятия-заемщика в части оценки:

– ликвидных активов организации (денежные средства в кассе, на расчетных счетах, прочие ликвидные средства) по источникам и срокам их формирования, что гарантирует исключение "искусственного увеличения" остатков денежных средств и позволяет определить эффективность бюджетирования в организации;

– дебиторской и кредиторской задолженностей, с выявлением проблемных составляющих и составлением прогноза тенденций изменения;

– товарно-материальных запасов предприятия путем постатейной балансовой и рыночной оценки;

– внеоборотных активов на основании реально действующих цен на рынке, что обеспечит получение достоверной информации об имущественном положении предприятия;

2.2. расширить коэффициентный анализ с помощью введения в расчет дополнительных коэффициентов, подробно характеризующих платежеспособность заемщика, таких как общая платежеспособность, коэффициент задолженности по кредитам и займам, фискальной системе, другим организациям, внутреннего долга, что позволит четко определить сроки возможного погашения имеющейся задолженности предприятия перед различными кредиторами, в том числе и на перспективу.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о важности совершенствования методики оценки кредитоспособности предприятия в части ее универсализации и согласования с особенностями хозяйственной деятельности заемщика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выскребенцева, А. Н. Анализ количественных и качественных составляющих кредитоспособности предприятия: автореф. … канд. экон. наук / А. Н. Выскребенцева. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та экономики и управления, 2008. – 22 с.

2. Гиляровская, Л. Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. / Л. Т. Гиляровская, Д. В. Лысенко, Д. А. Ендовицкий. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 360 с.

3. Крейнина, М. Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие / М. Н. Крейнина. – М.: Дело и сервис, 2001. – 397 с.

4. Лаврушин, О. И. Банковские риски: учеб. для вузов / О. И. Лаврушин, К. Л. Красавина, Н. И. Валенцева. - М.: КНОРУС, 2012. - 210 с.

5. Любушин, Н. П. Экономический анализ: учеб. пособие / Н. П. Любушин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 424 с.

6. Селезнева, Н. Н. Анализ финансовой отчетности организации: учеб. пособие / Н. Н. Селезнева, А. Ф. Ионова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 584 с.

7. Шеремет, А. Д. Финансы предприятий: менеджмент и анализ / А. Д. Шеремет, А. Ф. Ионова. – М.: ИНФРА–М, 2004. - 538 с.

8. http://www.vtb.ru/upload/annual

9. Регламент предоставления кредитов юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям Сбербанком России и его филиалами (ред. № 285-3-р от 30.06.2006 г.).

10. Донцова Л. В. Анализ финансовой отчетности: учеб. / Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во "Дело и сервис", 2007. – 368 с.

11. Панкова, С. В. Практикум по анализу бухгалтерской (финансовой) отчётности / С. В. Панкова, Т. В. Андреева, Т. В. Романова. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 165 с.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 658.87:339

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. В. Гегечкори

INNOVATIVE POTENTIAL AND ITS ROLE IN THE PROCESS OF INNOVATION DEVELOPMENT OF THE REGION

E. V. Gegechkori

В статье проведен анализ существующих подходов к понятию "инновационный потенциал" с позиций ряда исследователей, а также систематизация основных определений указанной категории: определены ее составляющие и основные факторы, воздействующие на региональный инновационный потенциал и формирующие его масштабы; обозначены признаки классификации инновационного потенциала; рассмотрены составляющие для оценки количественных и качественных параметров инновационного потенциала разномасштабных бизнес-структур. Предложена авторская трактовка понятия "инновационный потенциал". Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на формирование регионального инновационного потенциала.

инновационный потенциал, инновации, инновационное развитие, регион.

The article presents an analysis of existing approaches to the concept "innovative potential" from the perspective of a number of researchers, as well as systemization of the main definition of this category: defines its constituents and main factors that affect the regional innovative capacity; sets out the classification features for innovative potential; considers the constituents for evaluation of quantitative and qualitative parameters of innovative capacity of different-scale business structures. The author's interpretation of the concept of innovative potential is offered in the article. Factors affecting the formation of regional innovation potential are considered.

innovation potential, Innovation, innovative development, region.

Основой успешного развития инновационной деятельности региона является эффективная инновационная политика, направленная на рост научно-технического прогресса, увеличение ВРП на его основе, а также улучшение социально-экономического положения населения. Поэтому главной задачей инновационной политики является реальное превращение инновационного потенциала в основной фактор, обеспечивающий переход экономической системы на инновационный путь развития.

В отношении категории "инновационный потенциал" можно заметить отсутствие единой общепризнанной трактовки. Так, в некоторых случаях исследователи отождествляют понятия инновационного и научно-технического потенциала. Согласно М. Данько, инновационный потенциал – это "накопленное определенное количество информации о результатах научно-технических работ,

изобретений, проектно-конструкторских разработок, образцов новой техники и продукции" [1].

А. И. Николаев трактует понятие инновационного потенциала как "способности различных отраслей народного хозяйства производить наукоемкую продукцию, отвечающую требованиям мирового рынка" [2]. В данной трактовке рассматриваемая категория привязана к конкретному уровню экономики (народное хозяйство), что значительно сужает сферу ее применения. Помимо этого, из рассмотрения выпадают организационные инновации и инновации-услуги.

Сторонники ресурсного подхода рассматривают инновационный потенциал как упорядоченную совокупность ресурсов, обеспечивающих осуществление инновационной деятельности субъекта рынка. Так, О. С. Москвина расценивает инновационный потенциал как "имеющиеся в наличии и предназначенные для достижения инновационных целей (реализации инновационной стратегии, программ, проектов) ресурсы, а также организационные структуры и технологии (механизмы) инновационной деятельности" [3].

Весьма прозрачными и полными в вопросах исследования инновационного потенциала являются выводы Г. И. Жиц, который понимает под инновационным потенциалом количество экономических ресурсов, используемых обществом в каждый конкретный момент для своего развития. Эти ресурсы распределяются между тремя основными направлениями макросистемы: образовательным, научно-техническим и инвестиционным. В результате формируются научно-технический потенциал, образовательный потенциал, инвестиционный потенциал. Соответственно, совокупность данных элементов формирует инновационный потенциал экономической макросистемы. [4].

Приверженцы другого подхода разделяют ресурсы инновационного потенциала на реализованные и нереализованные (скрытые) ресурсные возможности. Так, Д. И Кокурин под инновационным потенциалом понимает "неиспользованные, скрытые возможности накопленных ресурсов, которые могут быть приведены в действие для достижения целей экономических субъектов" [5].

Данная трактовка также свидетельствует о том, что существует неоднозначность в понимании сущности инновационного потенциала, что значительно затрудняет разработку практических рекомендаций по его формированию и развитию и, соответственно, негативно сказывается на конечных результатах инновационной деятельности.

Ряд авторов рассматривает инновационный потенциал с позиций результата инновационной деятельности, т. е. реального продукта, получаемого в ходе инновационного процесса. В данном случае инновационный потенциал рассматривается с точки зрения возможной, произведенной в будущем, инновационной продукции.

На наш взгляд, наиболее полно содержание понятия "инновационный потенциал" раскрывает комбинация ресурсного и результативного подходов в совокупности с готовностью региона к использованию инновационного

потенциала, потому в обобщенном виде под инновационным потенциалом можно понимать совокупность научно-технических, кадровых, финансовых, инфраструктурных, правовых, технологических, производственных и др. возможностей (ресурсов) экономической системы обеспечить создание инновационного продукта, его восприятие и диффузию инноваций.

Инновационный потенциал – это своего рода индикатор способности системы к изменению, прогрессу, улучшению. Следует отметить, что величина инновационного потенциала является параметром, который позволяет региону оценить возможности его инновационной деятельности и определить стратегию инновационного развития. От состояния инновационного потенциала зависят управленческие решения по выбору и реализации инновационной стратегии, вследствие чего необходима его комплексная оценка.

Представим ряд классификаций инновационного потенциала региона. По уровням иерархии он подразделяется на: международный ИП, национальный ИП, региональный ИП, отраслевой ИП.

Отраслевой инновационный потенциал состоит из научно-технических потенциалов отраслей непроизводственной сферы и материального производства, а также из потенциалов входящих в них организаций и предприятий. Данный классификационный признак направлен на исследование межотраслевых соотношений научно-технического потенциала региона.

Региональная структура определяется соответственно административному и экономическому делению страны (республики, экономические регионы, области, города).

По формам собственности выделяют следующие виды инновационного потенциала:

- потенциал государственной собственности;
- потенциал частной собственности;
- потенциал смешанной формы собственности.

По источнику формирования инновационный потенциал делится на собственный (представляет собой стоимостную величину инновационного потенциала, накопленного на территории региона); привлеченный (представляет стоимостную величину привлекаемого в регион потенциала (из других отраслей и регионов). Так, обогащение и взаимопроникновение инновационных потенциалов на уровне региона формируется не только за счет существующих на его территории проектно-конструкторских бюро и научных учреждений, но и за счет достижений в области инноваций, накопленных другими регионами. На межгосударственном уровне взаимодействие национальных инновационных потенциалов осуществляется посредством международного научно-технического сотрудничества.

По направлениям науки инновационный потенциал региона делят на ИП, накопленный в области физики, химии, экономики и т. д.

Инновационный потенциал также классифицируют по приоритетным направлениям в регионе:

- развитие биотехнологий и биомедицины на основе генной инженерии, генетики, селекции и сверхкритических технологий;

- развитие новейших информационных систем и технологий, энергосберегающих технологий и нетрадиционных ресурсов;
- создание принципиально новых видов сырья и материалов, обеспечивающих сокращение потребности в традиционных материалах из природного сырья;
- разработка производственных технологий нового поколения;
- развитие авиакосмических технологий;
- разработка новых поколений средств транспорта и связи, систем безопасности и оборонно-технических систем и проч.

По мнению автора, рассмотренная классификация слабо отражает актуальный состав субъектов инновационной деятельности и не позволяет отделить реальные возможности субъекта хозяйствования. На наш взгляд, весьма полно классификация инновационного потенциала представлена в работе группы исследователей во главе с В. Г. Матвейкиным [6] (таблица).

Классификация инновационного потенциала по В. Г. Матвейкину
Classification of the innovative potential of V. G. Matvejkin

Признак	Классификация	Характеристика класса
1. С точки зрения роста эффективности системы	1. Ресурсный потенциал	Факторный показатель, являющийся базовым для развития системы. В его основе лежит оценка следующих основных компонентов, имеющих различное функциональное назначение: материально-технические, информационные, финансовые, человеческие и другие виды ресурсов.
	2. Инфраструктурный потенциал	Связующая составляющая между ресурсным и результативным потенциалом. Выражается в способности системы на принципах коммерческой результативности привлекать ресурсы для инициирования, создания и распространения различного рода новшеств. Включает оценку ресурсов государственной поддержки для создания благоприятного инновационного климата, а также инфраструктурные ресурсы инновационной сферы (наличие и дальнейший рост инвестиционных институтов, свободных экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных и информационных центров, центров трансфера технологий).
	3. Результативный потенциал	Целевая функция инновационного потенциала, выражающаяся в росте новых или усовершенствованных потребительских товаров или услуг, росте числа малых инновационных предприятий и показателей их экономической эффективности, росте наполняемости бюджетов различных уровней, росте благосостояния населения региона и страны в целом.
2. По уровням инновационной деятельности	1. Инновационный потенциал страны	Объективные предпосылки (возможности) страны для осуществления инновационной деятельности и роста эффективности функционирования экономической системы на более качественной основе.
	2. Инновационный потенциал региона	Способность региона для привлечения ресурсов с целью его инновационного развития. Совокупность региональных инновационных систем, объединенных единой целью (устойчивое развитие страны) и действующих в рамках государственной экономической политики и законодательства. Способствует формированию инновационного потенциала страны в целом.

	3. Отраслевой инновационный потенциал	Способность отрасли к развитию на более качественной основе. В основе оценки лежит теория продолжительности "деловых циклов" и смены технологических укладов экономической системы.
	4. Инновационный потенциал предприятия	Способность предприятия к развитию через инновационно-инвестиционную деятельность. Оценивается с помощью выявления жизненного цикла предприятия, анализа и прогнозирования финансового состояния, анализа инновационных качеств предполагаемой к выпуску продукции.
	5. Инновационный потенциал проекта	Способность предприятия реализовать инновационную идею в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, новой или усовершенствованной услуги. Оценку можно дать с помощью показателей, характеризующих совокупность различных видов ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, информационные, научно-технические и иные ресурсы, необходимые для осуществления инновационного проекта.

Можно выделить такие основные факторы, воздействующие на региональный инновационный потенциал, формирующие его масштабы и задающие направления использования, как [7]:

- инновационная политика, проводимая региональными органами власти;
- инновационная стратегия субъектов хозяйственной активности, осуществляющих свою деятельность в рамках соответствующей территории;
- политика финансово-кредитных учреждений, функционирующих в регионе;
- изменение потребительских предпочтений;
- характер конкуренции;
- существующий уровень развития территориальной инновационной инфраструктуры;
- определенный задел знаний и научно-технических разработок, накопленных в рамках данной территории и за ее пределами, которые можно привлечь в интересах социально-экономического развития той или иной территории, и др.

Инновационный потенциал региона составляет совокупность факторов и условий, характеризующих способность к инновационному развитию. Это своего рода характеристика способности системы к изменению, улучшению, прогрессу. Являясь органической частью совокупного экономического потенциала региона, основываясь на ресурсных возможностях отдельных микроэкономических субъектов, осуществляющих свою деятельность в рамках данной территориально локализованной системы, конкретных отраслей региона, он характеризует способность экономической системы мезоуровня (посредством инновационной деятельности институциональных субъектов и структур) самостоятельно решать комплексные проблемы своего функционирования и развития в контексте создания необходимых экономических условий и предпосылок, обеспечивающих конкурентоспособность субъектов

хозяйствования в условиях усиливающейся конкурентной борьбы между фирмами, регионами, странами.

Итак, можно отметить, что проблема формирования экономической сущности инновационного потенциала является многоаспектной, сложной задачей и требует дальнейшего изучения. Наличие инновационного потенциала является условием, при котором возможно эффективное развитие хозяйственного субъекта. Инновационный потенциал и возможности его реализации во многом определяют перспективную конкурентоспособность национальной экономики. Тем самым создается основа для ее устойчивости и стабильности роста в условиях рынка, рыночных колебаний и процессов глобализации экономических отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данько, М. Инновационный потенциал в промышленности Украины / М. Данько // Экономист. – 1999. - № 10. - С. 26-32.
2. Николаев, А. И. Инновационное развитие и инновационная культура /А. И. Николаев // Наука и наукознание. – 2001. - № 2.
3. Москвина, О. С. Инновационный потенциал как фактор устойчивого развития региона // Проект № 04-02-196, выполненный при поддержке Российского научного гуманитарного фонда http://jornal.vscc.ac.ru/php/jou/30/art30_02.php/
4. Жиц, Г. И. Инновационный потенциал / Г. И. Жиц. - Саратов: СТГУ, 1999.
5. Кокурин, Д. И. Инновационная деятельность / Д. И. Кокурин. – М.: Экзамен, 2001. – 576 с.
6. Матвейкин, В. Г. Инновационный потенциал: современное состояние и перспективы развития: монография / В. Г. Матвейкин [и др.] – М.: Изд-во "Машиностроение-1", 2007.
7. Дегтерев, Д. А. Классификация моделей инновационного развития регионов: зарубежный опыт и российские реалии / Д. А. Дегтерев, А. В. Стельмах // Инновационное развитие и экономический рост: матер. V Междунар. науч. конф., Москва, 2011. - М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2011.

УДК 336.77.01

ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ С УЧАСТИЕМ ИНСТИТУТА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

О. Е. Гордиенов

GENERAL CONCEPT OF MODELING REGIONAL DEVELOPMENT OF THE SPECIAL ECONOMIC ZONE WITH PARTICIPATION OF THE INSTITUTE FOR CONSUMER CREDIT

O. E. Gordienov

Обозначена важность элемента банковской сферы в региональной экономической системе. Рассмотрены цели функционирования особых экономических зон и инструменты их развития, а также зарубежная практика применения ОЭЗ-кредитов. Определены границы категории "потребительское кредитование". Показана роль потребительского кредитования в экономическом развитии региона. Сформирована модель экономического развития особой экономической зоны с участием института потребительского кредитования.

региональное развитие, потребительское кредитование, экономический рост, валовой внутренний продукт, валовой региональный продукт.

The importance of the element of the banking sphere in the regional economic system is indicated. The objectives of the operation of special economic zones and the tools for their development, as well as the foreign practice of applying SEZ loans, are considered. The boundaries of the category "consumer lending" are defined. The role of consumer lending in the economic development of the region is shown. A model for the economic development of a special economic zone with the participation of the consumer lending institution has been formed.

regional development, consumer lending, economic growth, gross domestic product, gross regional product.

В России в силу ее масштабов в большой степени востребована региональная политика. Региональным экономическим системам уделяется все большее внимание как совокупностям элементов, взаимосвязанных между собой и образующих определенную целостность, единство. В качестве элемента данных систем рассматривается региональная банковская сфера, формирующаяся с учетом влияния общероссийских экономических факторов, особенностей банковской системы и территориального принципа образования банковских ресурсов. Региональная банковская сфера включает две группы кредитных организаций: в первую очередь, это организации, прямо или опосредованно находящиеся под государственным контролем (федерального уровня или уровня субъектов РФ), а также организации, имеющие контроль частного капитала.

Первая группа кредитных организаций активно привлекает местную власть для осуществления инвестиционных проектов, решения вопросов поддержки местной экономики и др., это, собственно, находится в интересах местной власти в рамках решения многих социально-экономических проблем –

от кредитной поддержки системообразующих предприятий региона до стимулирования жилищного строительства. Минусом данного процесса выступает искажение конкурентных условий и делового климата на региональном банковском рынке, поскольку включается административный ресурс, создается склонность к оппортунизму и формируются подозрения в коррупции. Вторая группа кредитных организаций – частные – занимает свой сегмент банковского рынка, обслуживая местный малый и средний бизнес, предоставляя простые услуги физическим лицам, основываясь на быстроте и лучшей приспособляемости к региональным особенностям и клиентуре и имея простую структуру управления без больших затрат на ее функционирование [1].

Сложившиеся экономические условия требуют на сегодня выработки единой концепции роста эффективности функционирования региональной банковской сферы с точки зрения воздействия на экономический рост регионов и страны в целом посредством обеспечения регионального спроса на финансовые ресурсы [2, с. 238].

Особого внимания в части создания эффективной региональной банковской сферы требуют регионы и территории с особыми экономическими зонами. Здесь следует учитывать пирамиду влияния - общегосударственные инструменты регулирования банковской сферы и экономики, нюансы региональной экономической системы, в том числе региональной банковской сферы, а также особенности управления в особых экономических зонах и систему применяемых в них особых экономических инструментов.

Особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) представляют собой законодательно определённую часть территории страны с функционирующим на ней особым режимом осуществления бизнес-деятельности и с возможным использованием таможенной процедуры свободной таможенной зоны. Цель создания ОЭЗ обычно заключается в опережающем развитии экономики данной территории в краткосрочной и долгосрочной перспективе посредством сосредоточения финансовых, производственных, управленческих и трудовых ресурсов с учетом грамотного управления. Ключевые задачи выражаются в развитии обрабатывающих, высокотехнологичных секторов экономики, развитии туристической, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработке технологий и коммерциализации их результатов, производстве новых видов продукции. По опыту разных стран ОЭЗ является эффективным инструментом ускорения экономического развития регионов и городов, так как действие её механизма способствует притоку инвестиций на территорию, созданию новых рабочих мест, повышению уровня занятости населения, повышению квалификации и компетентности трудовых ресурсов, а также укреплению экономического и научного потенциала территории.

Для успешного функционирования ОЭЗ, достижения поставленных при ее создании целей и задач используется определённый набор различного рода инструментов - льгот в отношении резидентов ОЭЗ, призванных в конечном итоге положительно воздействовать на экономическое развитие данной территории, что должно выражаться в росте валового регионального продукта (ВРП) [3, с. 3; 4, 5] (рис. 1).

Рис. 1. Инструменты регулирования ОЭЗ
Fig. 1. Instruments for SEZ regulation

Перечень предоставляемых преимуществ финансовой группы может содержать категорию льготного кредитования [6, с. 88], включая сектор малого и среднего предпринимательства [7, с. 58] (для хозяйствующих субъектов малой и средней величины предполагается удешевление кредитов по сравнению с существующими предложениями банковско-кредитных учреждений [8]), часто упоминаются государственные льготные кредиты [9]. Также называют льготное кредитование для транснациональных корпораций с целью привлечения их прямых инвестиций в ОЭЗ.

Инструмент льготного кредитования в ОЭЗ широко практикуется за рубежом. В ливанских ОЭЗ инвесторам предоставляются 5-7-процентные субсидии к процентным ставкам Центробанка по кредитам до 10 млн. долларов по вектору: банки, финансовые институты, лизинговые компании - промышленность, сельское хозяйство, туризм и информационные технологии. [10, p. 4, 31]. В китайских ОЭЗ также применяются субсидированные кредиты от Центробанка, особенно в направлении малого и среднего бизнеса и видов деятельности, приоритетных на территории ОЭЗ [11, p. 124]. В турецких ОЭЗ оказывается господдержка по выплатам экономическими субъектами кредитных процентов.

В польских ОЭЗ функционирует механизм формирования ОЭЗ-кредита, зависящего от объема новых инвестиций, который заявляет резидент ОЭЗ, размера фирмы, местонахождения нового инвестиционного проекта (рис. 2).

Рис. 2. Формула формирования ОЭЗ-кредита в Польше
Fig. 2. The formula for the formation of the SEZ-loan in Poland

Кредитная линия открывается для компаний, доход которых генерируется в области особой экономической зоны и сфера деятельности указана в разрешении ОЭЗ. ОЭЗ-кредит доступен до конца существования ОЭЗ [12, p. 7-8, 34].

Необходимость льготных кредитов в ОЭЗ проявляется лишь касательно определённых сфер реального сектора - строительства резидентом производственных корпусов для сдачи в аренду, создания промышленным предприятием нового или модернизация существующего производства, строительства промышленных корпусов. При этом возможно дешевое рефинансирование и другие формы поощрения со стороны центрального банка страны в отношении коммерческих банков в части выдачи целевых кредитов на создание производственной инфраструктуры [13].

В числе возможностей льготного кредитования в ОЭЗ не упоминается система потребительских кредитов, встроенная в механизм стимулирования экономического развития территории. В практике отсутствуют примеры такого регулирующего вмешательства в сферу потребительского кредитования со стороны государства, которое позволило бы усилить воздействие специфических инструментов ОЭЗ на его экономическое развитие. Значит, необходима разработка форм и механизмов такой государственной политики в ОЭЗ.

Между тем, функционирование ОЭЗ нацелено на максимальное развитие экономики региона, что коррелирует с положительным влиянием "разумного" потребительского кредитования на экономический рост территории, о чем речь пойдёт далее. Более того, успешность бизнеса резидентов приоритетных в ОЭЗ отраслей обусловлена не только наличием эффективной производственной системы и инфраструктуры, но и соответствующим развитием потребительского сектора, катализатором чего может выступать грамотно выстроенная система потребительского кредитования. Таким образом, существует тесная, требующая настройки взаимосвязь механизмов ОЭЗ и потребительского кредитования в рамках единой цели – стимулирования регионального экономического развития.

В этом свете систему потребительского кредитования следует рассматривать широко, включая все виды кредитования населения, несмотря на мнения ряда исследователей о более узком содержании данной экономической категории (рис. 3).

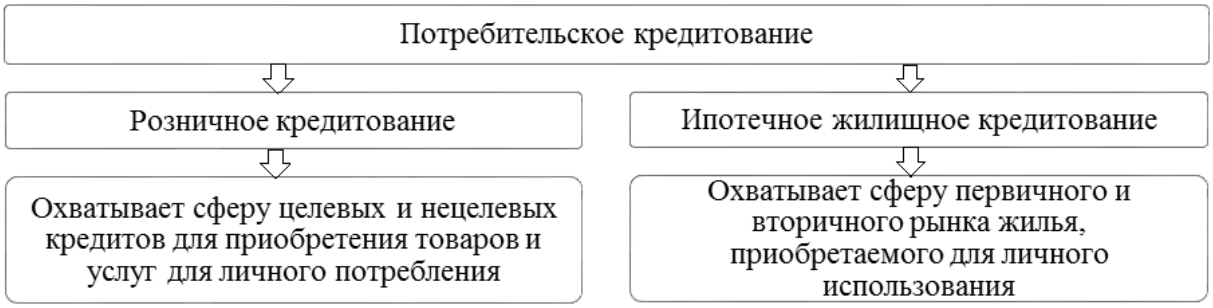

Рис. 3. Система потребительского кредитования
Fig. 3. System of consumer credit

Мнения исследователей относительно роли потребительского кредитования в экономике территории преимущественно сходятся на том, что повышение объема потребительских кредитов повышает платежеспособный спрос населения, позволяя гражданам совершать дорогостоящие приобретения товаров и услуг, а также жилья в части ипотечного кредитования. В итоге институт потребительского кредитования проявляется в мультипликативном эффекте влияния на развитие реального сектора экономики. Потребительское кредитование по цепочке создания добавленной стоимости оказывает влияние на связанные с ним отрасли и на экономику в целом, выражаясь в увеличении объёмов валового внутреннего продукта, ВВП (для региона – валового регионального продукта, ВРП) (рис. 4).

Рис. 4. Мультипликативное влияние потребительского кредитования на размер добавленной стоимости
Fig. 4. The multiplicative effect of consumer lending on the amount of added value

Данная схема наглядно раскрывает мультипликатор влияния объёмов потребительского кредитования на экономический рост.

Однако нужно иметь в виду, что это влияние двояко в зависимости от разумности применения данного института: повышение объемов потребительского кредитования ведёт к увеличению темпов роста экономики в краткосрочном периоде, включая национальное производство (если только кредитные ресурсы не уходят на оплату импортной составляющей), но чрезмерная активность граждан в части получения потребительских кредитов ведет к раздуванию совокупного спроса, не подкрепленного реальной платежеспособностью, т. е. соответствующим развитием реального сектора, что выражается в явлении закредитованности населения в долгосрочном периоде. Здесь важно определить ту грань разумного, которую не следует переходить [14]. Необходимо научиться расширять потребительское кредитование физических лиц в таких пределах и с такими сопутствующими условиями, чтобы оказывать позитивное влияние на покупательский спрос и соответственно национальный экономический рост и одновременно сократить риски неуправляемости, которые могут стать источником нестабильности экономики [15]. Чтобы использовать институт потребительского кредитования как макростимулятор экономического развития территории, нужно чётко координировать и регулировать такие параметры, как уровень жизни населения, поведенческий аспект граждан при кредитовании, наращивание отечественного реального сектора экономики.

Оба рассмотренных института – особую экономическую зону (ОЭЗ) и потребительское кредитование (ПК) – можно представить как взаимодополняющие инструменты наращивания темпов экономического развития региона (рост ВРП). Поэтому целесообразно на основе имеющихся, обширно и глубоко изученных двухэлементных моделей ОЭЗ-ВРП и ПК-ВРП рассматривать совокупную модель ПК-ОЭЗ-ВРП с целью нахождения ее оптимальных параметров в рамках сложившихся региональных условий в конкретный период времени (рис. 5).

Рис. 5. Модель развития региональной экономической системы ОЭЗ
Fig. 5. Model of the development of the regional economic system of the SEZ

Основательное изучение трехкомпонентной модели ПК-ОЭЗ-ВРП представляется весьма важным для территориального развития тех регионов, в

которых действует режим особых экономических зон как "полюсов роста", особенно это актуально в свете прохождения различных стадий развития (инициации, создания, полноценного функционирования, прекращения) и временности существования ОЭЗ (49 лет и менее по российскому законодательству), что подразумевает построение такой эффективной экономической системы в регионе за время существования ОЭЗ, в том числе в части потребительского кредитования, которая и после окончания срока действия данного режима должна сохранить достигнутый уровень и уметь наращивать его. Здесь приобретает важность грамотное государственное регулирование происходящих процессов, принимая во внимание возможность использования общегосударственных инструментов регулирования сферы потребительского кредитования, нюансов региональной экономической системы, включая региональную банковскую систему, и особенности управления в особых экономических зонах, выражающихся в комплексе экономических инструментов, отличающих ОЭЗ от других территорий. Институт потребительского кредитования должен быть эффективно включен в систему инструментов ОЭЗ по стимулированию регионального экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белоглазова, Г. Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы / Г. Н. Белоглазова // Банковское дело. – 2011. – № 2. – С. 34-37.
2. Мнацаканян, А. Г. Об основных принципах устойчивого функционирования региональной банковской системы / А. Г. Мнацаканян, С. Г. Саядян // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2012. – № 26. – С. 236-243.
3. Павлов, П. В. Институциональные основы функционирования различных типов особых экономических зон / П. В. Павлов // Вестник ТИУиЭ. - 2011. - № 2. - С. 3-7.
4. Налоговые льготы для резидентов особых экономических зон / Минэкономразвития РФ. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/preferences/taxconcession (дата обращения 17.03.2017).
5. Таможенный режим в особых экономических зонах (ОЭЗ) / Таможенный брокер. – URL: http://www.brokert.ru/material/tamozhennyy-rezhim-osobyh-zonah-oez (дата обращения 17.03.2017).
6. Вранович, Е. В. Инвестиции в особые экономические зоны как механизм привлечения венчурного капитала / Е. В. Вранович // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. - 2015. - № 3. - С. 83-91.
7. Ледовских, А. А. Особенности особых экономических зон России. Основные перспективы развития / А. А. Ледовских, И. А. Круглова // Ученые записки Международного банковского института. – 2014. - № 10. – С. 55-61.
8. Schneider, G. Special Economic Zones: Where Russia is getting it wrong / G. Schneider // Russia Direct, Jul 28, 2016. – URL: http://www.russia-

direct.org/opinion/special-economic-zones-where-russia-getting-it-wrong (дата обращения 31.01.2017).

9. Понятие, цели и виды свободных экономических зон / New Inspire. – URL: http://newinspire.ru/lektsii-po-mirovoy-ekonomike/ponyatie-tseli-i-vidi-svobodnich-ekonomicheskich-zon-177 (дата обращения 25.01.2017).

10. Tax Incentives for Investment – A Global Perspective: experiences in MENA and non-MENA countries. - OECD, 2007. – 36 p.

11. Asian economic integration Report 2015. How can special economic zones catalyze economic development? / Asian Development Bank, 2015. – 152 p.

12. Poland – a true special economic zone. - EYGM Limited, 2013. – 75 p.

13. Фаляхов, Р. Зачистка в зонах. Правительство закроет неэффективные ОЭЗ / Р. Фаляхов // Газета.ru от 11.07.2016. – URL: https://www.gazeta.ru/business/2016/07/10/8387711.shtml (дата обращения 15.01.2017).

14. Потребительское кредитование в экономике России: специфика, тенденции, проблемы, перспективы / Прогнозы и аналитика. – URL: http://www.mirprognozov.ru/prognosis/economics/potrebitelskoe-kreditovanie-v-ekonomike-rossii-spetsifika-tendentsii-problemyi-perspektivyi/ (дата обращения 15.01.2017).

15. Особенности влияния макроэкономических факторов на развитие кредитования физических лиц в Российской Федерации / Законы России. - URL: http://zakoniros.ru/?p=3878 (дата обращения 26.11.2016).

УДК 338.32.639.2(470.26)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ОКЕАНИЧЕСКОГО ПРОМЫСЛА В ТРАДИЦИОННЫХ РАЙОНАХ

А. В. Корякина

CURRENT STSTE OF FISH INDUSTRY OF KALININGRAD REGION AND RATIONALE OF NECESSITY OF RESUMING OCEANIC FISHING IN TRADITIONAL AREAS

A. V. Koryakina

В статье рассмотрены основные особенности современного состояния рыбопромышленного комплекса Калининградской области. Сделан краткий обзор развития рыбной отрасли и ее значения для экономики региона. Охарактеризованы основные проблемы, препятствующие формированию долгосрочного курса устойчивого развития рыбопромышленного комплекса. Приведены данные, отражающие динамику изменения количества судов, ведущих океанический промысел, а также изменения объемов океанического вылова водных биоресурсов предприятиями Калининградской области в 2008-2016 гг. Отмечено, что объемы промысла имеют тенденцию к сокращению, что, безусловно, является следствием влияния ряда проблем, присущих рыбопромышленному комплексу. Проанализированы

основные аспекты, подтверждающие необходимость и возможность возобновления океанического промысла в традиционных районах.

рыбопромышленный комплекс, финансовый лизинг, океанический промысел, добывающие суда, традиционные районы промысла, государственная программа.

The article considers the main features of the current state of the fishing industry complex of the Kaliningrad region. Made a brief overview of the development of the fishing industry and its value to the regional economy. The main problems that prevent the formation of a long-term course of sustainable development of the fishing industry complex are described. The data reflecting the dynamics of changes in the number of vessels leading ocean fisheries, as well as changes in the volume of oceanic catch of aquatic biological resources by enterprises of the Kaliningrad region in 2008-2016 are presented. It was noted that fishing volumes tend to decrease, which, of course, is a consequence of a number of problems inherent in the fishing industry complex. Analyzed the main aspects that confirm the need and the possibility of renewal Oceanic fisheries in traditional areas.

fishery complex, financial leasing, oceanic fishing, mining vessels, traditional fishing areas, state program.

Современный рыбопромышленный комплекс – это совокупность всех интегрированных в него субъектов, начиная от учебных заведений, деятельность которых направлена на подготовку дипломированных специалистов в данной области знаний, и заканчивая выловом, транспортировкой, переработкой водных биологических ресурсов (ВБР), а также доставкой их до мест сбыта и реализацией готовой рыбной продукции конечному потребителю. В настоящее время РХК Калининградской области является достаточно разрозненным звеном, не представляющим той слаженной экономической структуры, занимавшей одно из лидирующих мест на протяжении нескольких десятилетий в рыбной промышленности СССР [1].

С исторической точки зрения рыбная промышленность обладала существенной значимостью как для экономики региона, так и для его социальной сферы. С создания Балтгосрыбтреста в 1945 году началось развитие рыбопромышленного комплекса Калининградской области. Добыча велась в заливах и прибрежной части Балтики. После создания в 1949 году Управления экспедиционного лова начался промысел сельди в Северном и Норвежском морях. Рыбная промышленность региона начала развиваться достаточно динамично. В 50-60-е годы международное регулирование рыболовства практически не осуществлялось, что предоставляло возможность увеличения объемов добычи за счет освоения новых районов промысла и численности флота. В бассейне Атлантического океана были разведаны и вовлечены в промышленную эксплуатацию массовые запасы гидробионтов сначала в районах Северо-Восточной, Северо-Западной и Центрально-Восточной Атлантики, а затем в Юго-Восточной и Юго-Западной Атлантике, а также в Антарктической части Атлантического океана и Юго-восточной части Тихого океана [2]. В результате этого масштабы как рыбной промышленности СССР в целом, так и предприятий Калининградского рыбопромышленного комплекса, в частности, приобрели глобальный характер.

К 1970 году рыбопромышленный комплекс Калининградской области представлял собой эффективно функционирующую систему. В его состав входили рыбодобывающие и рыбоперерабатывающие предприятия, транспортные суда, судоремонтные предприятия, обслуживающая инфраструктура, предприятия по производству промысловой и рыбоперерабатывающей техники, тары, орудий лова, портовое хозяйство, отраслевая наука и система подготовки и переподготовки кадров рыбной промышленности. Ежегодный вылов достигал 1 млн. тонн рыбы [3]. Добыча рыбы была сосредоточена в зонах иностранных государств и открытых частях Мирового океана (около 90 % всего улова), что в существенной степени определялось такими факторами, как географическое положение региона и наличие незамерзающего порта. Промысловый и транспортный флот насчитывал более 300 единиц. В 1970-1980 гг. рыбная промышленность давала около 40 % всего промышленного производства Калининградской области [3].

В 80-е годы в системе Калининградского РХК было два крупнейших рыбодобывающих предприятия – "Калининградская база тралового флота" и "Пионерская база океанического рыболовного флота", добычу также вели суда научно-производственных предприятий. В это время международно-правовое регулирование рыболовства начало усложняться, в первую очередь, в связи установлением прибрежными государствами 200-мильных зон с регулированием промысла. Однако в 1980-е годы последствия новых условий еще не проявились в полной мере и поэтому удавалось сохранять широкую географию промысла. Флот Калининградского рыбопромышленного комплекса удерживал годовую добычу на уровне 750-850 тыс. тонн [2].

90-е годы стали сложным периодом для рыбной отрасли региона по ряду причин. Во-первых, продолжалось усложнение международно-правовых условий рыболовства. Прибрежные государства стремились к национализации рыбного промысла. В открытых районах Атлантического океана и южной части Тихого океана усиливалось регулирование рыболовства в рамках существующих и вновь создаваемых региональных организаций [2]. Во-вторых, изменения уровня затрат на вылов, производство и транспортировку рыбной продукции систематически превышали изменение уровня цен, по которым происходила ее реализация. Помимо этого, началась приватизация флота, повлекшая его рассредоточение среди новых предприятий, имело место несовершенство налоговой, таможенной, кредитной политики, государственная поддержка рыбного хозяйства практически прекратилась, что закономерно привело к выводу промыслового флота из традиционных удаленных районов промысла (ЦВА, ЮВА, АчА, ЮЗА, ЮВТО, Индийский океан) и сокращению объемов добычи и производства. Флот переводился в менее удаленные районы Северо-Восточной Атлантики.

Рыбодобывающие организации Калининградской области уже в 1990 году снизили добычу до 755,1 тыс. тонн рыбы. Вылов по районам промысла составлял: Северо-Восточная Атлантика (далее - СВА) – 21826 тонн (2,9 %), Северо-Западная Атлантика (далее – СЗА) – 17448 тонн (2,3 %), Юго-Восточная Атлантика (далее – ЮВА) – 86827 тонн (11,5 %), Центрально-Восточная Атлантика (далее – ЦВА) – 288318 тонн (38,2 %), Юго-восточная часть Тихого

океана (далее – ЮВТО) (30,8 %) – 232528 тонн, Западная часть Индийского океана (далее – ЗчИО) – 6339 тонн (0,8 %), Антарктическая часть Атлантики (далее – АчА) – 45249 тонн (6 %), Юго-Западная Атлантика (далее – ЮЗА) – 56522 тонны (7,5 %) [2, 3].

Во второй половине 90-х годов количество судов океанического лова, реально участвовавших в промысле, сократилось до 88 единиц [2], а за период с 1994 по 2015 год – до 21 единицы. Динамика изменения их численности приведена в табл. 1 [4]. Как видно из данных таблицы, каждые 5 лет численность флота уменьшалась соответственно на 34, 29, 39, 16 %, а в целом уменьшилась на 76 %. Практически все суда имеют более 90 % физического и морального износа, вследствие чего процесс их выбытия продолжается. В течение 2001-2012 годов практически прекратили свою производственную деятельность 11 рыбодобывающих компаний, имевших по 1 промысловому судну. Старение флота крайне негативно отражается на экономике региона.

Таблица 1 – Количество судов РХК Калининградской области, ведущих океанический промысел

Table 1 - Number of vessels of the Kaliningrad Region’s fishery complex leading ocean fisheries

Тип судна	1996	2000	2005	2010	2015
РТМКС/РТМКСм	4	2	4	2	3
БАТМ/БАТМм	13	15	15	10	10
БМРТИБ	3	1	3	3	3
БМРТ	6	0	1	0	0
РТМС	14	10	6	0	0
РТМА	6	0	0	0	0
ТСМ	15	12	7	6	5
СРТМ	18	14	4	1	0
СРТМя	0	0	1	3	0
СТРА	2	4	0	0	0
ССТ	7	0	0	0	0
Всего	88	58	41	25	21

Отечественный флот по причине тотального устаревания не может составить конкуренцию иностранным судам. Отечественные промысловые суда уступают иностранным также по техническим, технологическим и промысловым характеристикам, экономическим показателям работы. Как известно, рост физического износа судов ведет к увеличению рисков мореплавания, к повышенному расходу на их обслуживание, поддержание в эксплуатационном состоянии, росту затрат на все виды ремонта, снижению качества продукции, при этом низкий уровень отечественного промыслового судостроения, связанный, в первую очередь, с отсутствием эффективных отечественных двигателей, промыслового, рыбообрабатывающего и навигационного оборудования, вызывает у судовладельцев недоверие к возможностям строительства эффективных добывающих судов на российских верфях, и они предпочитают строить их за рубежом, что сдерживает развитие отечественного судостроения [5].

В 2012 году к океаническому промыслу приступили 4 рыбодобывающие компании Калининградской области, имеющие 23 рыбопромысловых судна, из них 20 крупнотоннажных (БАТМ - 10, РТМКС - 2, БМРТ - 3, ТСМ - 5) и 3 единицы среднетоннажного флота. Состав флота представлен в табл. 2.

Таблица 2 – Состав океанического флота калининградских компаний с расчетом промысловой мощности на 2013 год
Table 2 - Composition of the ocean fleet of Kaliningrad companies with the calculation of the fleet's capacity for 2013

Тип промыслового судна	Судовладелец	Кол-во судов	Расчетный объем вылова одного судна, тонн/год	Общий объем вылова, тонн/год
Рыболовный траулер морозильный консервный - супер (РТМКС)	Группа компаний (ГК) "ФОР"	2	16000	32000
Большой автономный траулер морозильный (БАТМ)	ГК "ФОР"	6	16000	160000
	ЗАО "Вестрыбфлот"	4		
Большой морозильный рыболовный траулер (БМРТ)	ГК "ФОР"	2	10000	30000
	ООО "Транско"	1		
Траулер-сейнер морозильный (ТСМ)	ГК "ФОР"	2	5000	25000
	ООО "Запморфлот"	3		
Средний рыболовный траулер морозильный (СРТМ)	ГК "ФОР"	3	3000	9000
Всего		23	Всего промысловая мощность флота	256000

Таким образом, наибольшими рыбопромысловыми мощностями обладают всего несколько калининградских компаний. Тем не менее, использование некоторых рыбопромысловых судов продолжается уже сверх их нормативных эксплуатационных сроков. Предприятиями была произведена модернизация некоторых судов, что позволяет продлить срок их службы еще на 5-7 лет, однако это относится только к устанавливаемому оборудованию, а не к самому корпусу судна, реновационная стоимость которого достаточно дорога и подчас непосильна даже для крупных и тем более средних и малых рыбодобывающих предприятий Калининградской области. Кроме того, модернизация чаще всего затрагивает перерабатывающие и холодильные мощности, а не инженерную инфраструктуру [6]. Стареющие суда являются основным финансовым бременем для калининградских рыбопромышленных компаний, затраты на которые становятся все выше. Они энергоемки, характеризуются меньшей производительностью относительно западных аналогов [5].

При этом судовладельцы пытаются активно искать пути покрытия постоянно растущих затрат, таких как цена на ГСМ и топливо для судна, модернизация оборудования, а также изменение тактики и организации промысла и эксплуатации судов. Так, начиная с середины 2000-х годов вылов ЗАО "Вестрыбфлот" ежегодно уменьшался в среднем на 13-15 тыс. т, одна из

причин была связана с высокой удельной стоимостью содержания имеющихся в распоряжении компании судов, а также с последующей передачей двух крупнотоннажных судов в аренду иностранной компании. ЗАО ГК "Рыбфлот-ФОР" и ООО "Запморфлот", наоборот, изменили тактику промысла, уделив больше внимания облову высокорентабельных видов рыб, что позволило им повысить выпуск товарной продукции в действующих ценах 2006-2008 гг. на 25-35 % [1].

Сейчас основными районами промысла компаний, осуществляющих промышленное рыболовство в открытом океане и исключительных экономических зонах (ИЭЗ) иностранных государств, являются СВА, СЗА, ИЭЗ государств Северной Атлантики. Промысел ведется в пределах квот, установленных для Российской Федерации и закрепленных за калининградскими пользователями, при этом существует устойчивая тенденция к сокращению таких квот. Так, объем квот, выделенных калининградским рыбопромысловым компаниям в 2012 году, по сравнению с 2010 годом был уменьшен на 24 % и составил 184 тыс. тонн [7]. В остальных промысловых районах (ЦВА, ИЭЗ Марокко, Мавритании, Сенегала) промысел ведется в рамках межправительственных соглашений на коммерческой основе, объем добычи незначителен и составил в 2012 году 15,4 тыс. тонн [7].

Общий океанический вылов водных биоресурсов предприятиями Калининградской области в 2008-2016 гг. приведен в табл. 3.

Таблица 3 – Океанический вылов водных биоресурсов предприятиями Калининградской области в 2008-2016 гг., тонн

Table 3 - Oceanic catch of aquatic biological resources by enterprises of the Kaliningrad region in 2008-2016, tons

Район / объект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Северо-Восточная Атлантика, в т. ч.	*168135*	*154736*	*159790*	*119959*	*123919*	*133192*	*149289*	*168141*	*165264*
сельдь	69295	71339	64821	52260	41932	28275	18974	12841	14004
путассу	70314	47842	47846	18088	31083	46317	55554	69189	62165
скумбрия	16477	21574	30124	36483	40392	44129	60556	70950	69235
морской окунь	11234	13504	16741	13094	10409	14414	11107	10483	14328
Северо-Западная Атлантика, в т. ч.	*1655*	*349*	*374*	*214*	*2984*	*1473*	*944*	*1952*	*200*
окунь	1457	-	173	-	2784	1272	742	1752	-
палтус	194	349	200	214	200	200	200	200	200
треска	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Центрально-Восточная Атлантика, в т. ч.	*14589*	*29743*	*37718*	*37228*	*21596*	*26995*	*9893*	*14996*	*13376*
сардина	748	1231	4779	4057	66	1701	1202	351	849
ставрида	6591	17195	18076	9046	4603	10529	2639	4373	5085
скумбрия	3039	7190	8286	17335	9542	13877	5624	5360	1484
сардинелла	2111	1576	2138	1659	4842	871	342	4598	4438
Юго-Восточная Атлантика, в т. ч.	-	-	-	-	*12720*	*13820*	-	-	-
ставрида	-	-	-	-	12619	13765	-	-	-
скумбрия	-	-	-	-	26	-	-	-	-
сардинелла	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Южная часть Тихого океана, в т. ч.	-	*2683*	-	*8255*	-	-	-	-	-
ставрида	-	2498	-	8240	-	-	-	-	-
скумбрия	-	185	-	15	-	-	-	-	-
Всего	**184379**	**187511**	**197882**	**165656**	**161219**	**175480**	**160126**	**185089**	**178840**

Океаническое рыболовство дает основной объем вылова в Калининградской области. Его ресурсная база является основой для комплексного развития рыбопромышленного комплекса региона. Но, как видно по данным таблицы, объемы промысла имеют тенденцию к сокращению. Безусловно, это является следствием влияния ряда вышеперечисленных проблем, присущих рыбопромышленному комплексу.

В настоящее время правительством Калининградской области совместно с рыболовецким сообществом и научными организациями предпринимаются попытки, которые могут хоть немного облегчить бремя тех тяжелых проблем, с которыми сталкиваются мелкие рыболовецкие организации. Одним из стимулов по поддержке рыбной отрасли в Западном регионе стало Постановление Правительства Калининградской области от 04.02.2014 г. № 40 "О государственной программе Калининградской области "Развитие рыбопромышленного комплекса", основной целью которого является формирование условий для устойчивого развития рыбопромышленного комплекса Калининградского региона на основе повышения конкурентоспособности вырабатываемых товаров и услуг, рационального использования водных биоресурсов, их искусственного выращивания и воспроизводства. Первой задачей программы выступает развитие океанического рыболовства [7].

В соответствии с программой, приоритетными направлениями развития рыбопромышленного комплекса Калининградской области являются [7]:

1) обеспечение ресурсной базой рыбодобывающих организаций Калининградской области, осуществляющих промышленное рыболовство в ИЭЗ иностранных государств, открытых районах Мирового океана, районах действия международных договоров и конвенций;

2) повышение уровня инвестиционной привлекательности рыбопромышленного комплекса Калининградской области;

3) создание условий, обеспечивающих устойчивый рост продукции рыбопромышленного комплекса Калининградской области.

Объем бюджетных ассигнований, выделяемых на реализацию госпрограммы, предусмотрен в размере 567750,56 тыс. руб., а объем частных инвестиций в рыбопромышленный комплекс Калининградской области предполагается в районе 2 млрд. руб.

Сами авторы программы указывают, что цифры являются прогнозными и подлежат уточнению. Однако мы считаем, что в данном случае необходимо не уточнение, а пересмотр, поскольку произведенные нами расчеты демонстрируют недостаточность этих средств.

До настоящего времени в рыбной отрасли не удалось восстановить разорванные после приватизации связи: создание и ремонт рыбодобывающего флота - добыча водных биологических ресурсов - производство пищевой

рыбопродукции - продажа рыбной продукции. В логической цепочке этих взаимосвязей насчитывается большое количество посреднических структур, которые значительно увеличивают стоимость готовой продукции, доходящей до конечного потребителя [8]. Таким образом, расширение масштабов океанического рыболовства требует решения ряда проблем организационно-экономического характера.

Остро стоящий вопрос модернизации и строительства флота является стратегическим в связи с существенной ролью рыбопромышленного комплекса для продовольственной безопасности страны. Поскольку этот процесс требует существенных инвестиционных затрат, вряд ли действующие на настоящий момент рыбодобывающие предприятия способны аккумулировать ресурсы, достаточные для их осуществления. Из этого логически следует, что масштабное обновление основных фондов отрасли возможно только при кооперации и укрупнении ее хозяйствующих субъектов. Для этих целей целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть механизм, основанный на создании финансово-промышленных групп (ФПГ) и государственно-частном партнерстве. Существующим калининградским предприятиям необходима серьезная реструктуризация, государство должно предложить более четкие механизмы для реализации стратегии, нацеленной на строительство рыбопромыслового флота, восстановление утраченных ранее позиций России в Мировом океане и формирование долгосрочного курса устойчивого развития отечественной рыбопромысловой и рыбоперерабатывающей отраслей экономики [1].

Наиболее действенным и эффективным инструментом, который смог бы служить целям обеспечения масштабного воспроизводственного процесса флота рыбной промышленности, является финансовый лизинг. Он имеет ряд преимуществ по сравнению с единовременным приобретением судов, которое не представляется на данный момент возможным по следующим причинам [7]:

– во-первых, отсутствие собственных денежных средств у предприятий рыбопромышленного комплекса для осуществления сколь-нибудь масштабного воспроизводственного процесса основного капитала;

– во-вторых, сложность привлечения в ближайшей и даже среднесрочной перспективе капитала населения для развития негосударственного сектора экономики вообще и рыбного хозяйства, в частности, из-за нежелания большинства населения вкладывать средства в ценные бумаги (акции и облигации акционерных обществ), да и из-за неразвитости в России рынка ценных бумаг;

– в-третьих, недостаток и распыленность по множеству предприятий рыбного хозяйства залоговых ресурсов для получения долгосрочных кредитов у коммерческих банков, достаточных хотя бы для простого воспроизводства основного капитала;

– в-четвертых, сравнительно низкая в последние годы норма прибыли на вложенный капитал на большинстве предприятий рыбного хозяйства России, что делает непривлекательным для инвесторов вложение капитала в развитие рыбопромышленного комплекса.

К указанному можно добавить, что сроки окупаемости крупного добывающего флота составляют не менее 7-10 лет, а на такие сроки ни один

российский коммерческий банк кредитов не дает, так как кредитные риски для таких сроков неопределимы. Помимо этого, для строительства судов на основе финансового лизинга требуются предварительные взносы в размере около 20 % от стоимости строящегося судна, а денежные средства на их внесение у рыбодобывающих предприятий также отсутствуют. Таким образом, строить суда на основе финансового лизинга возможно только в том случае, если оплату предварительных взносов возьмет на себя государство.

Для реализации обновления флота на основе финансового лизинга нам представляется необходимым разработать такую его схему, которая обеспечивала бы эффективность инвестиционных проектов, рекомендуемых к реализации в рыбной промышленности Калининградской области, и способствовала повышению инвестиционной привлекательности этих проектов. В целом, в сложившихся условиях без инвестиционных проектов возрождение отечественного океанического промысла невозможно.

Реализация государственных и региональных программ по развитию отрасли возможна только при развитии ресурсной базы за счет возвращения российского промыслового флота в оставленные в 90-е годы районы Мирового океана и ИЭЗ иностранных государств, конвенционные районы.

Существует достаточное количество мнений, связанных с необходимостью возрождения промысла в традиционных открытых районах Мирового океана (т. е. неквотируемых районах промысла в Тихом и Атлантическом океанах). По этому поводу в своих работах неоднократно высказывались В. Ю. Бородин, К. Г. Кухоренко, В. А. Волкогон, А. А. Крайний, В. И. Саускан, В. А. Теплицкий. Также такая возможность упомянута в работах [9, 10, 11]. О мерах по обеспечению присутствия рыбопромыслового флота в таких традиционных перспективных районах промысла, как район действия Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), Конвенции по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), Конвенции о сохранении водных биологических ресурсов в открытом море Южной части Тихого океана и управлении ими (СПРФМО) и Конвенции о рыболовстве в Юго-восточной части Атлантического океана, заявлено и в Государственной программе "Развитие рыбопромышленного комплекса".

В работе [12] отмечено, что среди нетрадиционных, но масштабных промысловых объектов наиболее перспективен антарктический криль, общий допустимый улов (ОДУ) которого оценивается учёными в 2,2 млн. т. По оценкам специалистов, скопления криля в районе Антарктической части Атлантики позволяют эффективно и без ущерба для их запасов ежегодно добывать более 2 млн. т этого промыслового объекта.

Кроме того, в настоящее время существует заинтересованность в возвращении судов в дальние районы промысла (экспедиция в ЮВТО). По расчетам АтлантНИРО, ежегодный улов без ущерба для запаса водных биологических ресурсов оценивается в объеме более 2 млн. тонн.

Однако возобновлению промысла препятствует ряд причин, связанных со значительной степенью износа имеющихся судов, отсутствием у предприятий рыбной промышленности достаточных денежных средств для создания океанического промыслового флота, а запланированный в Государственной

программе объем финансовых ресурсов не позволит в полной мере разрешить эту проблему. Таким образом, в рамках обеспечения выполнения задач Государственной программы следует разработать механизм осуществления инвестиций во флот.

Следует отметить, что в настоящее время в РФ отсутствуют суда, пригодные для осуществления промысла в данных районах. Российский рыболовный флот морально и физически устарел и не может рентабельно работать в удаленных районах промысла. Эффективность отечественных судов ниже, а значит, себестоимость продукции, произведенной на них, выше [13]. В этой связи следует сделать вывод о необходимости применения комплекса мер государственной поддержки строительства рыбопромыслового флота для эффективного промысла в вышеназванных океанических районах.

При сложившейся ситуации мирового рыболовства отечественные суда, работающие в открытой части Мирового океана, ведут автономный промысел, что приводит к уменьшению времени на лове. Увеличивается потеря времени на переходы и стоянки в портах для выгрузки рыбы [14]. Поэтому развитие отечественного промысла требует, наряду с добывающим флотом, наличия приемно-транспортного.

Анализ ситуации, сложившейся в рыбопромышленном комплексе, показывает, что повышение эффективности его деятельности возможно, в основном, за счет развития и стимулирования океанического рыболовства. Для реализации целей Государственной программы "Развитие рыбопромышленного комплекса" важно в кратчайшие сроки восстановить океаническое рыболовство и вывести его на качественно новый уровень развития, что позволит обеспечить население высококачественной рыбопродукцией на долгосрочную перспективу и способствовать решению проблемы продовольственной безопасности России [12]. Другая важная цель океанического рыболовства обусловлена проблемой неудовлетворенного спроса на корма для аквакультуры, обострившейся после введенных западными странами, включая страны ЕС, антироссийских санкций. Импортозамещение кормов на основе отечественной продукции из антарктического криля обеспечит развитие аквакультуры и сельского хозяйства в целом [12].

В начале XXI в. Росрыболовством были предприняты усилия по восстановлению лидирующих позиций нашей страны в международных рыбопромышленных исследованиях и мировом рыболовстве. В 2002 и 2009 гг. после 20-летнего перерыва были проведены комплексные экспедиционные исследования состояния запасов пелагических видов рыб ЮТО, позволившие доказать наличие на современном этапе скоплений ставриды в удаленной от берегов океанической части района исследований. До настоящего времени Россия остается единственной страной в мире, проводившей исследования водных биоресурсов в Южно-центральной части Тихого океана. В 2009 г. были возобновлены регулярные исследования некоторых видов промысловых гидробионтов Южного океана, позволившие изучить функциональную структуру ареала клыкачей и уточнить пространственное распределение антарктических крабов. В последние годы российские научные наблюдатели работают практически во всех районах АНТКОМ. Результаты регулярного и

обширного научного наблюдения позволили начать формирование непрерывных рядов данных о состоянии промысловых запасов, среды обитания и промысловых показателей работы флота в антарктических водах.

В последнее десятилетие Россия перезаключила на новый период или вновь заключила соглашения в области рыболовства со следующими странами: Абхазией (2010), Венесуэлой (2009), Гвинеей-Бисау (2011), Европейским Союзом (2009), Кубой (2009), Мавританией (2003), Марокко (2013), Намибией (2010), Никарагуа (2011), Сенегалом (2011), Сьерра-Леоне (2013), Эквадором (2012). В 2012 г. Россия стала членом созданной после 6-летних консультаций Конвенции о сохранении водных биологических ресурсов в открытом море Южной части Тихого океана и управлении ими (СПРФМО), район регулирования которой охватил одну из наиболее продуктивных зон Мирового океана [15].

Мы считаем, что в контексте возобновления традиционного океанического промысла Калининградский РХК имеет некоторые отличительные от других бассейнов особенности в своем функционировании, которые предопределяют приоритетность в его развитии [16]:

– ориентация поставок производимой продукции на внутрироссийский рынок (80,1 %);

– традиционное ведение промысла, в основном, в открытых районах Мирового океана и в ИЭЗ иностранных государств;

– работа рыбопромышленных предприятий, в основном, на добыче и переработке дешевых видов рыбного сырья: кильки, путассу, салаки, сардин и др. Эта продукция является основной для продажи малообеспеченным слоям населения, однако она обладает низким уровнем рентабельности, что не позволяет формировать фонды, достаточные для обеспечения расширенного воспроизводства основных фондов;

– более низкие затраты по заработной плате, расходам энергетических ресурсов, транспортировке материально-технических ресурсов и рыбопродукции, в отличие от всех рыбопромышленных предприятий Северного и Дальневосточного бассейнов, расположенных в районах Крайнего Севера или в приравненных к нему районах;

– меньшая удалённость мест базирования флота от районов рыболовства в открытой части Мирового океана и многих районов промысла в ИЭЗ иностранных государств и, как следствие, наличие преимуществ в оптимальном использовании календарного периода работы флота.

Кроме того, доказано, что переходы в районы ЮВТО и АчА у калининградских промысловых судов в каждый конец меньше на 4 дня по сравнению с дальневосточными и мурманскими судами, а затраты на содержание судов ниже. Исходя из этого, целесообразно освоение этих районов возложить на калининградские добывающие суда [17]. Преимуществом является также наличие незамерзающего порта.

Вышеперечисленные факторы однозначно определяют наличие у предприятий рыбной промышленности региона значительных преимуществ в части обеспечения возобновления океанического промысла в традиционных районах. По данным ВНИРО, среднегодовые ОДУ для России в долгосрочной

перспективе будут находиться на уровне 1951 тыс. тонн в ИЭЗ иностранных государств, 1606 тыс. тонн – в открытой части Мирового океана, поэтому потребность РХК Калининградской области в гидробионтах для обеспечения его устойчивого развития будет удовлетворена в полной степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимов, А. А. Характеристика рыбопромыслового флота Калининградской области / А. А. Герасимов // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 4. – С. 24-29.
2. Гербер, Е. И. О развитии, современном состоянии и перспективах океанического рыболовства в Калининградской области / Е. И. Гербер // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 6. – С. 56-60.
3. Рыбная промышленность Калининградской области. Страницы истории / Правительство Калинингр. обл., Союз рыбопромышленников Запада (Калининград); ред. Ю. С. Шалимов [и др.]; сост.: Б. И. Гавриленков, А. В. Сигаева; предисл.: А. А. Крайний, Г. В. Боос; авт. послесл. А. Я. Дацышин. - Калининград: Янтарный сказ, 2009. - 463 с.
4. Теплицкий, В. А. Инвестиционные ресурсы рыбопромышленного комплекса (на примере рыбопромышленного комплекса Калининградской области): монография / А. В. Корякина, А. Г. Мнацаканян, В. А. Теплицкий; под ред. В. А. Теплицкого. – Калининград: изд-во Калининградского гос. техн. ун-та, 2014. – 97 с.
5. Васильев, А. М. Факторы, формирующие эффективную деятельность океанического рыбопромыслового флота в целях повышения его конкурентоспособности / А. М. Васильев, В. А. Затхеева // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 5. – С. 3-9.
6. Шестаков, И. В. Государство поддержит обновление флота и развитие производства рыбной продукции / И. В. Шестаков // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 6. – С. 15-21.
7. Постановление Правительства Калининградской области от 04.02.2014 г. № 40 "Об утверждении Государственной программы Калининградской области "Развитие рыбопромышленного комплекса" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ryba39.ru/celevyj_programmy/
8. Сергеев, Л. И. Совершенствование программного развития регионального рыбопромышленного комплекса / Л. И. Сергеев // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 6. – С. 52-55.
9. Иванов, А. В. Еще раз о перспективах российского рыболовства в открытых районах Мирового океана / А. В. Иванов, В. А. Теплицкий // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 4. – С. 4-5.
10. Иванова, В. Ф. Ожидаемые параметры промысла в Юго-восточной части Тихого океана / В. Ф. Иванова // Промыслово-биологические исследования АтлантНИРО в 2002-2003 годах. – Калининград, 2004. – Т. 1. – С. 93-103.
11. Чернышков, П. П. Научное обеспечение возобновления рыболовства в южных частях Атлантического и Тихого океанов / П. П. Чернышков, Д. А. Чурин, Е. В. Бородин // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 5. – С. 8-13.

12. Саускан, В. И. Пути развития отечественного рыболовства / В. И. Саускан, В. М. Осадчий, Л. М. Лукьянова // Рыбное хозяйство. – 2015. – № 1. – С. 3-8.

13. Крайний, А. О мерах по обеспечению присутствия российского рыбопромыслового флота в зонах иностранных государств и конвенционных районах Мирового океана / А. Крайний // Рыбное хозяйство. – 2012. – № 6. – С. 4-5.

14. Бородин, В. Ю. Возрождение отечественного промысла в Мировом океане / В. Ю. Бородин// Рыбное хозяйство. – 2011. – № 4. – С. 19-20.

15. Глубоковский, М. К. Россия в системе мирового рыболовства: смена вектора / М. К. Глубоковский, А. И. Глубоков, В. В. Лукин // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 2. – С. 3-9.

16. Теплицкий, В. А. Основные направления развития рыбопромышленного комплекса Калининградской области на период до 2020-го года / В. А. Теплицкий // Проблемы и перспективы развития экономики и управления: сб. науч. трудов. – Вып. 30. – Калининград: БИЭФ, 2004.– С. 89-103.

17. Корякина, А. В. О целесообразности и возможности развития рыбопромышленного комплекса Калининградской области / А. В. Корякина, В. А. Теплицкий // Балтийский экономический журнал. – 2014. – № 2(12). – С. 73-79.

УДК 330.341

ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РОССИИ

О. О. Некрасова, Н. С. Андреева

THE PROBLEM OF LABOR PRODUCTIVITY IN RUSSIA

O. O. Nekrasova, N. S. Andreeva

В статье рассматриваются ключевые вопросы производительности труда, определены факторы, влияющие на данный показатель. Перечислены основные проблемы низкой производительности труда в России и Калининградской области, представлена статистика по основным проблемным показателям. Рассмотрены возможные перспективы по повышению производительности труда.

труд, производительность, эффективность, рынок труда.

In the article key questions of labor productivity are considered, the factors influencing this indicator are determined. The main problems of low labor productivity in Russia and the Kaliningrad region are listed; statistics on the main problem indicators are presented. Possible prospects for increasing labor productivity are considered.

labor productivity, efficiency, labor market.

Проблема низкой производительности труда была актуальной ещё в дореволюционной России [1]. Сегодня российская экономика по-прежнему характеризуется значительно более низким уровнем производительности труда, чем в развитых странах.

Повышение производительности труда является одной из стратегических целей России. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 "О долгосрочной государственной экономической политике" была поставлена задача обеспечить ее рост в 1,5 раза до 2018 года (в сравнении с показателями 2011 года). Повышение эффективности производства, рост производительности труда и снижение затрат прописаны и в планах стратегического развития большинства промышленных компаний России [2].

На основании данных Росстата и Всемирного банка установлено, что Россия в среднем более чем в 3 раза отстает от США (США стали лидером в области производительности труда 97 лет назад и до сих пор эти позиции сохраняют [3]). Уровень производительности труда в России составляет всего 26 % от уровня США [4] по объему производимых товаров и услуг в расчете на одного занятого в экономике. Наиболее значителен разрыв в таких отраслях, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение и социальные услуги [5].

Производительность труда в России сравнима с Турцией и Чили. Показатель эффективности труда измеряется в долларах, как отношение ВВП к часам, проведенным на работе. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Евросоюзе этот показатель равен 50 долларам (хотя в разных странах он может существенно разниться).

В России эффективность труда составляет 25,9 доллара, ровно столько же, сколько в Чили, и чуть ниже, чем в Турции (31,4). Первое место в мире по показателю эффективности труда занимает Люксембург (95,9). В США он равен 67,4 долл. [3]. За человеко-час в России производится продукта меньше, чем в самых "отстающих" в Европе Латвии ($27,6) и Польше ($29,7) [6].

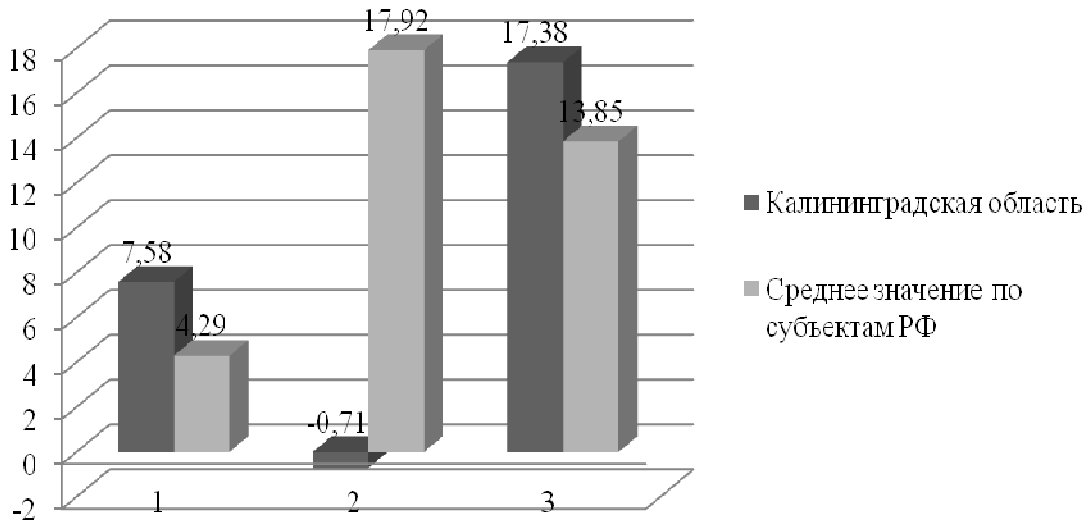

Рис. 1. Соотношение производительности труда в Калининградской области и среднего значения производительности труда по субъектам РФ, где:
1 - обрабатывающее производство в 2015 г.;
2 - темп прироста производительности труда в 2015 году к 2014 г.;
3 - среднегодовой темп прироста производительности труда за период 2013-2015 гг.

Fig. 1. The ratio of labor productivity in the Kaliningrad region to the average value of labor productivity by subjects of the Russian Federation:
1 - the processing industry in 2015;
2 - the growth rate of labor productivity in 2015 by 2014;
3 - the average annual growth rate of labor productivity for the period 2013-2015

В то же время количество рабочих часов у граждан России одно из самых высоких среди европейских показателей, и более того, оно увеличивается. За 2014 год количество рабочих часов на человека в среднем по России увеличилось с 1982 до 2034 часов [7].

Производительность труда в Калининградской области находится на довольно хорошем уровне, относительно среднего показателя прочих регионов РФ. Так, в обрабатывающем производстве в 2015 году она составила 7,58 млн. руб./чел. (среднее значение по субъектам РФ составляет 4,29 млн. руб./чел.). Темп прироста производительности труда в 2015 году к 2014 году составил 0,71% (среднее значение по субъектам РФ составляет 17,92 %). Среднегодовой темп прироста производительности труда за период 2013-2015 гг. составил 17,38 % (среднее значение по субъектам РФ 13,85 %) [8]. Наглядно эти показатели представлены на рис. 1.

К 2020 году в Калининградской области запланировано повысить производительность труда в 2,5 раза. При благоприятном сценарии в регионе к этому времени появится 56 тысяч новых рабочих мет, половина из них в автомобилестроении. Производительность труда вырастет, в основном, за счет внедрения инноваций на производствах (таблица)[9].

Темпы роста (снижения) производительности труда в экономике РФ по видам экономической деятельности, % к предыдущему году

Table - Rates of growth (decrease) in labor productivity in the economy of the Russian Federation by types of economic activity, % to the previous year

Вид деятельности	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего в экономике	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,5	101,8	100,9	96,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	105,0	110,0	104,6	88,3	115,3	100,4	106,5	103,3	105,0
Рыболовство и рыбоводство	103,2	95,4	106,3	97,0	103,5	108,5	103,8	104,6	98,1
Добыча полезных ископаемых	103,1	100,9	108,5	104,3	102,7	100,4	97,1	102,7	99,5
Обрабатывающие производства	108,4	102,6	95,9	105,2	105,6	105,7	106,0	102,3	96,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	97,5	102,1	96,3	103,0	99,8	101,3	99,5	99,7	100,0
Строительство	112,8	109,1	94,4	99,6	105,2	101,6	99,8	98,5	95,4
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, бытовых изделий и предметов личного пользования	104,8	108,1	99,0	103,6	101,9	102,1	100,0	99,4	90,3
Гостиницы и рестораны	108,0	109,2	86,7	101,7	102,3	101,5	101,0	100,5	93,3
Транспорт и связь	107,5	106,4	95,4	103,2	105,4	102,2	102,7	99,8	99,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	117,1	107,5	97,5	104,0	99,6	103,2	100,2	97,3	95,7

Стоит сказать, что с 1 июля 2016 года МРОТ в России установлен в сумме 7500 рублей в месяц (повышение на 21%), что составило 69,9 % от прожиточного минимума трудоспособного населения. В соответствии с Федеральным законом от 19 декабря 2016 г. № 460-ФЗ с 1 июля 2017 года МРОТ составил 7800 рублей [10]. Заметим, что по стандартам Евросоюза МРОТ должен составлять не менее 60 % от средней зарплаты, таким образом, если бы у нас действовали их стандарты, то при средней заработной плате в РФ за 2016 г., равной 36200 руб., МРОТ на сегодня должен быть равен 21720 руб. Как мы видим, возможные и реальные показатели отличаются троекратно, и при этом в меньшую сторону.

На показатель производительности труда очень сильно влияет то, насколько квалифицированные специалисты работают на местах. Россия испытывает серьезный дефицит квалифицированных кадров по специальностям, связанным с рабочими профессиями. По данным Высшей школы экономики, сейчас в стране людей с высшим образованием больше на 30 %, чем требуется [11].

Действительно, людей с высшим образованием у нас больше, но уточним, что это финансисты, юристы и экономисты, которых в стране отмечен значительный переизбыток, в то время как количество вакансий по данным специальностям значительно сократилось.

По данным Роструда, в настоящее время общероссийский банк вакансий содержит свыше 1,1 млн. рабочих мест [12], и наибольшее число представленных работодателями вакансий предназначено для специалистов рабочих профессий - порядка 70 %. Не хватает квалифицированных токарей, фрезеровщиков. Востребованы строительные специальности, такие как каменщик, бетонщик, арматурщик, монтажник.

Тем не менее, молодёжь не стремится занять эти должности, предложения на рынке труда не соответствуют их ожиданиям. Приблизительно 20 %, причём в самом активном возрасте – 20–25 лет, предпочитают не работать при наличии соответствующей квалификации, а зарегистрироваться как безработные.

Повышение уровня производительности труда сегодня является одним из приоритетов развития российской экономики. Президентом России В. В. Путиным поставлена задача создать и модернизировать к 2020 году 25 миллионов новых высокопроизводительных рабочих мест [13].

В целях снижения качественного разрыва между спросом и предложением на рынке труда, создания условий для повышения производительности труда на основе внедрения современных программ профессиональной подготовки кадров, современных квалификационных требований реализуются меры по совершенствованию национальной системы квалификаций.

3 июля 2016 года принят подготовленный Минтрудом России Федеральный закон № 238-ФЗ "О независимой оценке квалификации", который вступил в силу с 1 января 2017 года [10].

Представляет трудность и практика учёта производительности труда. В основном, это объясняется тем, что возросло число наемных работников у физических лиц, а также число лиц, работающих не по найму. Возникла сеть

семейных предприятий, где заработная плата, естественно, не начисляется [14]. Трудности учета также немало влияют на общую статистику страны.

При этом по данным отчета, подготовленного Центром мониторинга развития промышленности совместно с Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, по результатам опроса пятисот руководителей и собственников промышленных предприятий, известно, что 77,6 % отслеживают уровень производительности труда на предприятии, и только 22,4 % не делают этого. По данным этого же отчета, 94,8 % предприятий имеют частную форму собственности (рис. 2).

Рис. 2. Результаты опроса руководителей предприятий [15]:
а - форма собственности предприятий; *б* - контроль производительности труда на предприятиях.

Fig. 2. Results of a survey of business leaders [15]:
a - the form of ownership of enterprises; b - control of labor productivity in enterprises

Отсюда следует, что проблема вовсе не в форме собственности предприятий, не в структуре найма, а всего лишь в отсутствии системы контроля и сбора информации.

К положительным факторам можно отнести высокую производительность труда в России в сферах нефте- и газодобычи. Эффективность в этой отрасли превосходит эффективность сельского и лесного хозяйства в 40 раз, а среднюю эффективность по стране - в семь раз. При этом минимальный и максимальный уровни производства в сельском хозяйстве могут отличаться почти в 20 раз [11].

Также абсолютным плюсом для статистики по производительности труда нашей страны является наличие морских портов. Суммарная производственная мощность 67 морских портов РФ (с учетом портов Крыма) составляет на сегодня около 880 млн. тонн, при этом средняя загрузка перегрузочных комплексов в российских портах – 70 %. Для сравнения: перегрузочные комплексы в зарубежных портах в среднем загружены на 50%.

По грузообороту морских портов Россия находится в первой десятке мирового рейтинга, перегрузив в 2013 году около 590 млн. тонн грузов различной номенклатуры, из них через специализированные комплексы – 77 %.

Увеличение производительности труда в морских портах, прежде всего, обусловлено строительством новых перегрузочных комплексов, модернизацией действующих терминалов, внедрением современного оборудования и технологий [16].

В прочих сферах деятельности нашей страны требуется полная модернизация. Необходима совместная работа государства и предприятий над решением проблемы низкой производительности.

Чтобы российский работник начал хорошо работать, необходимо создать такие условия, при которых невозможно работать "спустя рукава", в рамках которых не могли бы даже подумать о плохой работе. Для этого необходимо специальное решение, которое не только позволит эффективно мотивировать каждого работника организации на производительный труд, но и, что самое главное, позволит преобразовать организационную культуру и коллективное мышление, сделать их такими же, как в ведущих мировых компаниях [4]. Ряд мер для решения данного вопроса уже был предложен Научно-экспертным советом при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по вопросу "Производительность труда как ключевой фактор развития России: правовые и региональные аспекты" от 26 июня 2014 года [13].

Эта программа повышения производительности труда уже действует, и становится возможным выйти на темпы ее роста в размере не менее 8-10 % в год, но ожидаемых результатов пока не наблюдается. Уровень производительности труда в России снижается.

И, конечно же, помимо проведения государственных программ, немаловажным было и остается отношение к жизни населения. Доверие к обществу формирует отношение человека к труду. Нынешняя социально-психологическая раздробленность общества разлагает производственный потенциал человеческого капитала, он в этих условиях перестаёт быть фактором производительности труда [14].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Производительность труда в России // Википедия [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Производительность_труда_в_России (дата обращения 22.02.2017)

2. Управление производством [Электронный ресурс] // Производительность труда URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/productivity/ (дата обращения 22.02.2017)

3. Третий лидер – США // EconomyLit.online [Электронный ресурс] URL: http://economylit.online/obschie-rabotyi_719/tretiy-lider-ssha.html (дата обращения 22.02.2017)

4. Проблемы предприятий: Основная причина низкой производительности труда персонала в России // Компания Ами-Систем [Электронный ресурс] / URL: http://www.ami-system.ru/problems (дата обращения 22.02.2017)

5. Производительность труда: цифры и факты // Экопси консалтинг [Электронный ресурс] / URL: http://www.ecopsy.ru/publikatsii/proizvoditelnost-truda-tsifryi-i-faktyi.html (дата обращения 22.02.2017)

6. В России самая низкая в Европе производительность труда // Ведомости [Электронный ресурс] URL: http://www.vedomosti.ru/management/articles/2015/08/10/604195-oesr-nizkaya-proizvoditelnost (дата обращения 22.02.2017)

7. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни (по итогам заседания

научно-методического семинара Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, 7 июня 2016 года) // Аналитический вестник. – 2016. - № 29 (628).

8. Калининградская область. Индикаторы развития промышленности региона [Электронный ресурс] Gisip.ru / Анализ статистических данных URL: https://www.gisip.ru/stats_passport/Калининградская%20область/ru/ (дата обращения 03.04.2017)

9. К 2020 году в Калининградской области запланировали повысить производительность труда в 2,5 раза // Megacatering.ru [Электронный ресурс] / URL: http://megacatering.ru/smoter194.htm (дата обращения 03.04.2017)

10. Итоги года в сфере трудовых отношений / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: http://spravochnik.rosmintrud.ru/news/52 (дата обращения 03.04.2017)

11. Почему в России низкая производительность труда // 360° [Электронный ресурс] URL: http://360tv.ru/news/pochemu-v-rossii-nizkaja-proizvoditelnost-truda-32074/ (дата обращения 22.02.2017)

12. Роструд: рабочие профессии наиболее востребованы на рынке труда в РФ // ТАСС. Информационное агентство России [Электронный ресурс] URL: http://tass.ru/obschestvo/1856515 (дата обращения 22.02.2017)

13. Производительность труда как ключевой фактор развития России: правовые и региональные аспекты (матер. Науч.-эксперт. совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации) // Аналитический вестник. – 2017. - № 22 (540). URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2014/22_540/VSF_NEW_22_540.pdf (дата обращения 03.04.2017)

14. Немного о производительности труда // Фундаментальные исследования [Электронный ресурс] URL: https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=6395 (дата обращения 22.02.2017)

15. Производительность труда // Gov.ru [Электронный ресурс] URL: http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/02/PROIZVODITELNOST-TRUDA-rezultaty-oprosa-1.7.pdf (дата обращения 04.04.2017)

16. Производительность труда в морских портах Российской Федерации // Морские вести России [Электронный ресурс] URL: http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=35667 (дата обращения 04.04.2017)

УДК 331.101

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНОЙ АНАЛИЗ И ЕГО ОТЛИЧИЯ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА

В. А. Подхалюзина

COST-BENEFIT ANALYSIS AND ITS DIFFERENCE FROM TRADITIONAL METHODS OF ANALYSIS

V. A. Podhalyuzina

Указывается область применения функционально-стоимостного анализа (ФСА). Анализируются его отличия от традиционных методов анализа, особенности его применения, определяются преимущества и недостатки, а также

наиболее наглядные варианты, указываются подходы при изучении системы вознаграждений за труд сотрудникам компании. Определяется основная цель анализа, рассматриваются показатели, по которым он проводится, предлагается алгоритм его применения и этапы проведения.

функционально-стоимостной анализ, система оплаты труда, издержки, персонал, заработная плата, производственные расходы.

Specifies the field of application of functional cost analysis (FCA). Analyzed its differences from the traditional methods of analysis, peculiarities of its use, identifies the advantages and disadvantages and the most obvious variants are specified approaches in the study of the system of remuneration for work of employees of the company. Determined the main purpose of the analysis, the indicators for which it is held, we propose an algorithm of its use and stages of implementation.

cost-benefit analysis, the system of remuneration, costs, staff, wages, production expenses.

Методика функционально-стоимостного анализа (ФСА) появилась в 80-е гг. XX века. Основоположники метода ФСА – профессора Гарвардского университета Робин Купер и Роберт Каплан [1]. Они выделили факторы, которые являются причинами применения ФСА на практике.

ФСА вызывает огромный интерес на протяжении нескольких десятилетий. В России накоплен существенный опыт использования этого метода. Имеются как теоретические, так и методические разработки и материалы по применению ФСА в различных сферах жизнедеятельности. Следует знать, что ФСА можно применять не только в промышленном производстве, но и в сельском хозяйстве, торговой деятельности, сфере услуг, строительстве, бухгалтерском учете и управлении персоналом [2].

Отличия ФСА от традиционных методов. Традиционный метод предполагает, что объекты затрат потребляют определенные ресурсы, а в ФСА объекты затрат потребляют определенные функции [2].

Традиционный метод использует количественные показатели в качестве основной базы распределения существующих затрат, а в ФСА используются источники издержек на разных уровнях.

Традиционный метод ориентируется на структуру промышленного производства, а ФСА - на процессы, которые непосредственно связаны с производственной деятельностью.

Традиционные методы учета существующих издержек концентрируются на самом продукте [1]. При этом все издержки приписываются продукту, т. к. на изготовление каждого его элемента потребляется конкретное количество ресурсов, которое пропорционально объему промышленного производства. В результате в качестве источников таких издержек используют параметры продукта в количественном выражении:

- время работы;
- машинные часы;
- цена использованных материалов и т. п.

Количественные показатели все же не дают возможности принимать во внимание многообразие продукта по объему и трудности его производства. При

этом они не выявляют прямой зависимости между уровнем затрат и размером производимого продукта.

Метод ФСА использует иной подход. Первоначально определяются затраты на выполнение конкретных функций. Потом затраты соотносятся с производством всех продуктов, учитывая степень влияния функций на изготовление определенного продукта. В результате, рассчитывая накладные расходы, в качестве источников таких издержек учитываются параметры функций:

– время настройки основного оборудования;
– количество конструкторских изменений;
– количество процессов обработки и т. п.

Следующее отличие ФСА от традиционных методов оценки расходов - область рассмотрения определенных функций [3]. В традиционных методах для оценки запасов отслеживают внутренние производственные расходы. Теория ФСА предполагает, что при расчете стоимости продукта учитываются все функции, которые связаны с поддержкой текущего производства и доставкой продуктов и услуг конечному потребителю.

Экономическая теория, как и система финансового управления, рассматривает производственные затраты в качестве переменных в случае кратковременных колебаний текущих объемов производства [4]. Теория ФСА полагает, что многие значимые ценовые категории меняются в течение нескольких лет при изменениях в дизайне, составе и диапазоне продуктов и клиентов предприятия.

Таким образом, итоговый перечень достоинств и недостатков ФСА:

1. Достоинства:

1) уточненное знание стоимости продукта предоставляет возможность принимать стратегически оправданные решения по:

– установлению цен на продукт;
– оптимальному сочетанию товаров;
– выбору между решением изготовлять автономно или же приобретать;
– вложению средств в НИР и автоматизацию производства и т. д.;

2) определенность в отношении выполняемых функций, за счет которых предприятиям удается уделять существенное внимание своей системе управления:

– повысить эффективность высокостоимостных операций;
– выявить и сократить объемы операций, которые увеличивают стоимость продукта.

2. Недостатки:

1) слишком детализирован процесс описания функций. В результате модель может получиться слишком сложной, и ее трудно будет поддерживать;
2) недооценка этапа сбора данных об их источниках;
3) необходимость использования специальных программных продуктов;
4) быстрое устаревание модели в результате организационных изменений;
5) реализация часто не поддерживается оперативным руководством предприятия.

При изучении системы вознаграждений за труд сотрудникам компании могут быть использованы следующие подходы:

1. Функциональный;
2. Динамический;
3. Процессный;
4. Нормативный;
5. Количественный;
6. Административный;
7. Поведенческий;
8. Ситуационный;
9. Стоимостной;
10. Комплексный.

ФСА – это комплексный метод, который позволяет исследовать и оптимизировать систему вознаграждений труда и затраты, связанные с ней. Единство ФСА, а также стоимостного подхода анализа и повышения эффективности системы вознаграждений за труд сотрудникам компании – это важное звено в системе и технологии вознаграждений труда.

ФСА - метод исследования, который включает в себя исследования системы вознаграждений за труд с двух сторон:

1. со стороны функций, которые выполняются персоналом;
2. со стороны стоимости этих функций.

Основные недостатки ФСА:

– высокая затратность по времени проведения;

– необходимость использования большого количества профессионалов в области управления персоналом.

ФСА системы вознаграждений за труд – это деятельность, которая:

1) направлена на совокупное исследование системы вознаграждений за труд персоналу;

2) позволяет оценить реальную стоимость расходов на персонал в компании:

– относительно его заработной платы;

– безотносительно к оргструктуре компании в целом.

Цель ФСА системы вознаграждений за труд - обеспечение правильного распределения средств, которые выделяются на вознаграждение труда сотрудников по прямым и косвенным затратам [5], что в итоге позволяет максимально реалистично оценить систему вознаграждений.

ФСА системы вознаграждений за труд проводится по разным показателям, например:

1. Анализ заработной платы и издержек на ее выплату;
2. Анализ результатов производственно-хозяйственной деятельности компании и уровня заработной платы;
3. Анализ структуры рабочего времени персонала в отношении к стоимости рабочего времени специалистов компании.

Наиболее наглядным вариантом можно считать анализ структуры рабочего времени, затрат, функций, которые выполняются сотрудниками. Он покажет как недостатки в системе вознаграждений за труд сотрудникам, так и

положительные и отрицательные моменты в структуре рабочего процесса компании [4]. Все это позволит:

– внести изменения в текущую систему вознаграждений за труд сотрудникам;

– дать рекомендации для изменения структуры существующего рабочего процесса, модернизации функционала сотрудников и оптимизации численности персонала.

Алгоритм работы метода ФСА:

1. Определение последовательности функций эффективного рабочего процесса сотрудника.

2. Определение для отобранной функции полных годовых затрат и количества рабочих часов на выполнение.

3. Определение для отобранной функции количественных характеристик источников затрат.

4. Проведение окончательного расчета затрат на работу сотрудников в общем.

Этапы ФСА:

1. Подготовка.
2. Информационное обеспечение.
3. Анализ.
4. Творчество.
5. Исследование.
6. Рекомендации.
7. Внедрение.
8. Контроль.

Подготовительный этап.

1. Подбор профессионалов, мыслящих творчески, которые обладают конкретными знаниями в следующих областях:

– управление персоналом;

– экономика;

– социология.

2. Комплексное исследование текущего состояния системы вознаграждений за труд сотрудников.

3. Определение задач с целью проведения анализа.

4. Составление рабочего плана.

5. Составление приказа о проведении ФСА.

Признак окончания работы на этом этапе - оформление необходимых документов [6].

Информационный этап - сбор, анализ, систематизация информации:

– набор функций, которые выполняются специалистом в своей рабочей деятельности;

– длительность рабочего дня;

– текущая система вознаграждений за труд;

– нормы выработки;

– фактическая производительность.

Этот этап – фундамент ФСА, поскольку от качества собранной информации, правильности ее обработки и изучения зависит результативность всех остальных этапов.

Аналитический этап.

1. Анализ функций, которые выполняются сотрудниками, и затрат на их реализацию.

2. Разработка проекта с целью повышения результативности системы вознаграждений за труд.

3. Анализ структуры затрат вознаграждений за труд персоналу.

Особенность этапа - выделение из всех проблем, которые связаны с совершенствованием системы и технологии вознаграждений труда сотрудников, проблем с максимальным экономическим эффектом. Этот этап наиболее трудоемкий.

Признак окончания этапа - формулировка выводов и результатов проделанного анализа.

Творческий этап - принятие решения по выдвижению идей, а также вариантов системы и технологии вознаграждений труда сотрудников. На этом этапе используются:

1. Методы коллективных и индивидуальных экспертных оценок:

– метод коллективной генерации идей;

– анкетирование.

2. Формализованные методы - математическо-статистические.

Особенность этапа – формулировка максимального количества идей решения обозначенной проблемы в системе вознаграждений труда сотрудников.

Итог этапа - выбор наиболее оптимальных вариантов решения поставленной проблемы.

Исследовательский этап – это проработка оптимальных вариантов решений с целью формулировки предложений-рекомендаций по факту проведения ФСА.

Этапы метода:

– оценка выдвинутых вариантов;

– выявление факторов, которые влияют на затраты, связанные с сотрудниками.

Признак окончания этапа – выбор наиболее целесообразных с экономической точки зрения вариантов.

Рекомендательный этап.

1. Формулировка конкретных предложений для формирования наиболее оптимальной структуры затрат.

2. Выбор наилучшего варианта затрат на вознаграждение за труд сотрудников.

Признак окончания работы на этом этапе - передача предложений подразделениям, обеспечивающим практическую реализацию, это официальное завершение работы и основание для включения этих предложений в отчеты в качестве конечного варианта по ФСА.

Этап внедрения и контроля.

1. Внедрение полученных результатов в систему вознаграждений за труд.

2. Контроль их выполнения.

3. Оценка фактического экономического эффекта от реализации внесенных изменений.

Выводы

Ключевой показатель в системе вознаграждений за труд - удовлетворенность работников и работодателя. Система вознаграждений за труд обязательно должна соответствовать:

– затратам рабочего времени;
– сложности выполняемых функций;
– приносимой прибыли.

Для оценки и исследования системы вознаграждений за труд наилучший метод - ФСА, который предоставляет возможность оценить эту систему с двух сторон:

1. С функциональной стороны:
– сложность и трудоемкость выполняемых функций;
– затраты рабочего времени и интеллектуальных способностей работников.

2. Со стоимостной стороны:
– затраты и издержки на выполнение функционала для работодателя;
– соответствие их приносимой прибыли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каплан, Р. Функционально-стоимостной анализ: практическое применение / Р. Каплан, Р. Купер; пер. с англ. - М.: ООО "И. Д. Вильямс", 2008.

2. Гагаринская, Г. П. Функционально-стоимостной анализ в системе управления персоналом: учеб. пособие / Г. П. Гагаринская. – Самара: Самарский гос. техн. ун-т, 2015. - 141 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.).

4. Скляревская, В. А. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учеб. / В. А. Скляревская. – М.: Изд. дом "Дашков и К", 2012. - 340 с.

5. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом: учеб. пособие / А. П. Егоршин. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 352 с.

6. Минёва, О. К. Оплата труда персонала: учеб. / О. К. Минёва. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 192 с.

УДК 338.27:639.2

ОБОБЩЕНИЕ ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ

Л. И. Сергеев

GENERALIZATION PROGRAMMATICALLY-STRATEGIC OBJECTIVES OF DEVELOPMENT OF THE RYBOKHOZYSTVENNY COMPLEX OF THE COUNTRY

L. I. Sergeyev

Рассматриваются основные положения процессов целеполагания в проекте стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 года. Обобщаются целевые подходы к установлению миссии РХК, генеральной цели и подцелей программ и подпрограмм развития РХК. Подчеркивается необходимость согласования (актуализации) целевых установок и программ в различных программных документах развития отрасли и хозяйственного комплекса страны.

стратегия развития, процесс целеполагания, миссия отрасли, добыча водных биологических ресурсов, комплексность планирования, программа развития, экономические показатели, целевые установки.

Basic provisions of processes of goal-setting in the draft of the strategy of development for a fishery complex till 2030 are considered. Target approaches to establishment of a mission of RHK, to establishment of the general purpose and local goals of programs and subprogrammes of development of RHK are generalized. Need of coordination (updating) of purposes and programs for different program documents of development of branch and an economic complex of the country is emphasized.

development strategy, goal-setting process, mission of branch, production of water biological resources, complexity of planning, program of development, economic indices, purposes.

Настоящий этап развития РХК осуществляется в соответствии с Государственной программой "Развитие рыбохозяйственного комплекса" (далее Среднесрочная программа) [1, 2]. Срок ее действия рассчитан до 2020 года. Весь спектр программных мероприятий включает 8 подпрограмм, которые охватывают основной комплекс направлений развития отрасли. Важнейшим программным элементом при этом является государственное финансирование мероприятий из федерального бюджета, которое предусматривает как прямое направление средств на поддержку отрасли, так и софинансирование отдельных направлений ее развития. Весь программный комплекс государственного регулирования развития РХК с участием денежных средств федерального бюджета отвечает соответствующим требованиям, предъявляемым программно-целевыми документами Правительства РФ, Федеральным законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации", Бюджетным кодексом РФ и другими нормативными актами [3].

Дальнейшее совершенствование программно-целевого развития отрасли, расширение горизонта проектных расчетов, прогнозирование и включение в систему управления элементов стратегического планирования требуют новых подходов к обоснованию видения перспектив деятельности РХК. Такой

сравнительно новой формой стратегического планирования стала разработка и представление для обсуждения проекта документа "Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации до 2030 года" (далее Долгосрочная стратегия) [4]. Проект долгосрочной стратегии был разработан руководителями основных профильных объединений и предприятий отечественного рыбопромышленного комплекса, входящих в экспертный совет при Росрыболовстве. Следует отметить, что данный документ представлен в сжатой и насыщенной форме на 189 слайдах, где иллюстративно, схематично и с числовыми параметрами даны все основные выводы расчетного возможного стратегического развития РХК до 2030 года. Импонирует факт использования разработчиками параметров и материалов "Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года" (разработанного Минэкономразвития России), что учитывает основные тенденции макроэкономического развития всего народнохозяйственного комплекса страны. Поэтому проект стратегии развития РХК не отделен от всего народнохозяйственного комплекса и взаимоувязан с общими стратегическими тенденциями роста российской экономики.

Важное место в системе стратегического планирования должно отводиться процессам целеполагания, которые закладывают траекторию движения системы. РХК как большая система, включающая технические, организационные, экономические, производственные, социальные, управленческие, технологические, биоэкологические, частнособственнические, государственные и другие элементы деятельности, должен иметь научно обоснованные и установленные цели и целевые установки (особенно долгосрочного стратегического развития). Под целевые направления развития выделяются соответствующие ресурсы (как государственные, так и негосударственные), которые не могут расходоваться неэффективно. Ложно заданные или недостаточно обоснованные цели могут привести к потерям ресурсов, направленных на достижение неверно обоснованных целевых установок.

Прежде всего, следует отметить, что разработчики стратегии уделили первостепенное значение утверждению миссии развития РХК. На наш взгляд, в определенной мере в стратегии обоснованно утверждается, что "миссия РХК обусловлена переходом к модели развития, ориентированной на потребителей". Но переход на ориентацию требований потребителей не может быть как таковой миссией, своеобразной генеральной целью развития отрасли в полном понимании самого содержания существования и функционирования РХК. Генеральная цель, миссия предполагает постоянную ориентацию на удовлетворение потребностей потребителей продукции. Можно предположить, что до настоящего времени в программах и планах развития отрасли не учитывался фактор потребностей, спроса на продукцию, производимую РХК. Поэтому в миссии развития отрасли должна быть выделена, на наш взгляд, ее генеральная цель с учетом усиления процессов целеполагания на ориентацию требований потребителей продукции РХК.

Миссия не может быть обусловлена преобразованиями с учетом усиления процессов деятельности исходя из потребности. Миссия - это своеобразное

удовлетворение потребностей с учетом меняющихся обстоятельств, которые могут изменять саму потребность в деятельности РХК. Следовательно, стратегическая или генеральная цель развития РХК, на наш взгляд, – это наиболее полное удовлетворение потребностей в продукции отрасли в условиях обеспечения требований доктрины продовольственной безопасности страны [5].

Миссия определяет генеральную долгосрочную цель, которая трансформируется в среднесрочную и краткосрочную целевые установки. Долгосрочное целевое направление развития детализируется по мере приближения горизонта планирования к текущему моменту на необходимости решения оперативных и среднесрочных целей, которые имеют важное значение для определенного этапа развития системы. Есть стратегическая генеральная цель, которая горизонтально пронизывает весь период развития (долгосрочный, среднесрочный, текущий) РХК, объединяющий все этапы временного движения системы. Предложенная трактовка генеральной цели или миссии развития РХК пронизывает каждый этап функционирования отрасли, где конкретизируются подцели основной генеральной целевой установки на конкретных этапах функционирования системы.

Следует отметить, что в Программе развития отрасли до 2020 года отсутствует понятие "миссия". Это понятие вводится в Долгосрочной стратегии развития РХК до 2030 года. Такое положение объяснимо, на наш взгляд, определенной среднесрочностью (программы) и долгосрочностью (стратегии) данных программных документов. Тем не менее, выделение миссии отрасли в действующей программе усилило бы ее целевую ориентацию, тем более, что это наиболее полное удовлетворение потребностей в продукции отрасли в условиях обеспечения требований доктрины продовольственной безопасности страны, и она единообразна как для программы, так и для стратегии. Миссия пронизывает весь горизонт прогнозирования и планирования функционирования РХК как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Генеральная цель стратегии (миссия) названа как долгосрочная цель РХК - "увеличение совокупного вклада в ВВП Российской Федерации и усиление лидирующих позиций на мировых рынках при условии обеспечения национальной продовольственной безопасности, развития человеческого капитала и минимизации негативного воздействия на окружающую среду". Данная долгосрочная цель включила в себя сумму пяти целевых установок долгосрочной стратегии:

1. увеличение совокупного вклада РХК в национальный ВВП,
2. обеспечение национальной продовольственной безопасности,
3. укрепление лидерства России на мировых рынках в сфере рыбохозяйственной деятельности,
4. развитие человеческого капитала в сфере рыбохозяйственной деятельности,
5. снижение негативного воздействия рыбохозяйственной деятельности на окружающую среду.

Такое автоматическое сложение подцелей нижестоящего уровня и простое повторение в составе долгосрочной цели вышестоящего уровня установок снизу является, на наш взгляд, самым простым, но недостаточно аргументированным

подходом ко всей системе процесса целеполагания развития отрасли. Нет сомнения, что каждая из пяти целевых установок стратегии является важной самостоятельной задачей долгосрочного развития РХК. Каждая из целей имеет самостоятельное качественное содержание и важное значение не только для отрасли, но и для социально-экономического развития, повышения престижа России как морской державы в международном сообществе. Но актуальность, приоритетность целевых установок на каждом этапе развития отрасли имеет различную значимость.

На наш взгляд, следует выделять приоритетность целей развития на определенных этапах деятельности отрасли даже в долгосрочном периоде. Все пять целевых направлений, безусловно, правильно отражают требуемую ориентацию долгосрочной стратегии деятельности и траектории развития РХК. Но обеспечение национальной продовольственной безопасности путем развития собственной (отечественной) материально-технической, организационной и сырьевой базы РХК имеет приоритетное значение в системе целевых установок (как долгосрочных, так и среднесрочных) деятельности отрасли. Этот блок решения вопросов и проблем потянет за собой практически весь остальной спектр направлений целевой ориентации, поэтому в системе долгосрочного целеполагания функционирования отрасли следовало бы выделить данное обстоятельство.

Стратегия и ее целевые установки должны отражаться (детализироваться) в целевых приоритетах среднесрочной программы, так как стратегия развития устанавливается до 2030 года, а программа развития РХК – до 2020 года. Если сопоставить значение и содержание целевых установок самой стратегии, а также программы, можно заметить, что только определенная часть целевых назначений стратегии детализируется в целях программы. Пять целевых установок долгосрочной стратегии развития РХК детализируются только в трех емких целевых указаниях среднесрочной программы:

– обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий, развития импортозамещающих подотраслей;

– обеспечение удельного веса отечественной рыбной продукции в параметрах, определенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации";

– обеспечение конкурентоспособности российской рыбной продукции на внутреннем и внешнем рынках.

Как показывает сопоставление целевых установок долгосрочной стратегии и среднесрочной программы развития РХК, их состав отличается как по количеству, так и по содержанию основополагающих целевых направлений деятельности. Такое значительное несоответствие требует, на наш взгляд, актуализации состава и содержания целевых установок как долгосрочной стратегии, так и среднесрочной программы развития РХК [6].

Комплекс проблем, представленных в целевых установках в долгосрочном периоде (в стратегии), должен быть укрупненным и более масштабным, чем в планируемом среднесрочном периоде (в программе). Планируемое и рассчитываемое стратегическое будущее и его соответствующие параметры должны иметь определенный диапазон возможного достижения, который должен быть больше такого же диапазона среднесрочного развития (в программе). Если принимается одинаковый диапазон планируемых параметров, вероятность их достижения в среднесрочном планируемом периоде (в программе) должна быть выше, чем в долгосрочном периоде (в стратегии).

В настоящий момент предложения долгосрочной стратегии развития РХК носят предварительный характер обсуждения глубоко и всесторонне проработанных соответствующих материалов. Программа развития РХК до 2020 года имеет статус утвержденного правительственного документа на федеральном уровне, который проработан на основе предыдущей и ныне действующей практики подготовки и реализации государственных программ. Стратегические и среднесрочные цели в данных документах следует методологически и методически совместить в единую комплексную систему целеполагания, которая должна учитывать сложившиеся положительные элементы действующей практики программирования развития и новые теоретические и научно-прикладные подходы к разработке стратегических направлений развития РХК.

Следует отметить предложенный в стратегии новый периметр (охват сфер) РХК – добыча, выращивание, переработка, доставка, продажа, управление процессами, научное сопровождение и др.) как объекта стратегического управления, который включает большее, чем в ныне действующей программе, количество этапов создания добавленной стоимости. Предлагается обобщать всю технологическую цепочку рыбохозяйственной деятельности от производителя к потребителю на всех этапах создания стоимости рыбной продукции и в соответствующих органах и организациях РХК:

– добыча и сохранение водных биологических ресурсов (ВБР);

– переработка ВБР (включая производство конечной пищевой и непищевой продукции);

– производство аквакультуры;

– оптовая реализация продукции из ВБР и продуктов переработки ВБР;

– транспортировка, перевалка, хранение рыбопродукции и иные смежные секторы экономики;

– государственные органы, учреждения и предприятия в сфере РХК;

– негосударственные организации некоммерческого назначения, действующие в сфере РХК.

Такой комплексный всеохватывающий подход не только к основной, но и к смежным отраслям и подотраслям в сфере рыбохозяйственной деятельности повышает глубину и качество проработки стратегии развития РХК до 2030 года. Ширина охвата позволяет ориентировать весь блок структур и комплексов в сфере рыбохозяйственной деятельности на генеральную долгосрочную цель развития РХК. Главная задача – осуществить постепенную плавную декомпозицию генеральной цели и грамотно построить дерево целей

(генеральная цель – подцели первого уровня - подцели второго уровня и т. д.), которое должно быть замкнуто на конкретные мероприятия и соответствующие структуры, выполняющие определенные основные или вспомогательные функции в сфере рыбохозяйственной деятельности [7].

Включение в стратегию и программу всех этапов производства, переработки и доведения продукции РХК до конечного потребителя (включая отдельные технологические переделы) позволит снизить посреднические услуги, уменьшить роль перепродавцов продукции РХК, которые увеличивают ее стоимость в сфере обращения и "накручивают" цены для конечного потребителя. В действующей программе развития РХК до 2020 года также имеются основные звенья технологической цепочки (вылов ВБР, производство аквакультуры, модернизация основных фондов, научно-исследовательская деятельность и др.). Эти технологические цепочки просматриваются в отдельных задачах программы:

– создание условий для повышения эффективности добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в том числе для обеспечения интересов Российской Федерации в области рыболовства на международном уровне;

– восстановление и сохранение ресурсно-сырьевой базы рыболовства, в том числе путем искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов и стимулирования развития аквакультуры;

– расширение проведения научных исследований и разработок, в том числе экосистемных, развитие научно-технического потенциала рыбохозяйственного комплекса;

– формирование условий для обеспечения законного и безопасного промысла водных биологических ресурсов;

– стимулирование модернизации основных производственных фондов в рыбохозяйственном комплексе;

– совершенствование управления реализацией Программы;

– инфраструктурное обеспечение инновационного развития рыбохозяйственного комплекса.

Комплекс задач действующей программы ориентирован, в основном, на решение наиболее актуальных первоочередных проблем, стоящих и назревших в настоящее время для успешного развития отрасли. Ряд выделенных задач имеет слишком обобщенный характер, который предусматривает решение большого комплекса среднесрочных подзадач (мероприятий). Эти мероприятия реализуются в восьми подпрограммах государственной программы до 2020 года:

1. Организация рыболовства.
2. Развитие аквакультуры.
3. Наука и инновации.
4. Охрана и контроль.
5. Модернизация и стимулирование.
6. Обеспечение реализации государственной программы.
7. Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса.
8. Развитие осетрового хозяйства.

Данные установленные и реализуемые в настоящий момент подпрограммы охватывают решение основополагающих мероприятий, которые имеют важное значение для развития РХК в текущее время и в среднесрочной перспективе. Выделенные и утвержденные мероприятия – это некоторое оперативное и среднесрочное устранение текущих проблем развития отрасли. Но требуется смотреть вперед и предусматривать, а также разрабатывать видение будущего и требуемого состояния РХК страны с учетом основной целевой установки его развития. Поэтому в долгосрочной стратегии предлагается новый взгляд на развитие отрасли до 2030 года.

Как предлагается разработчиками стратегии, "стратегический фокус базируется на четырех основных направлениях (платформах) развития РХК":

1. Экономическое развитие

– увеличение экономической отдачи при освоении водных биоресурсов в существующем периметре РХК не менее чем в 2 раза;

– опережающий рост производства через инвестиции при реализации 5 ключевых комплексных инвестиционных программ:

а) Новая тресковая индустрия, где предусматривается рост вылова водных биоресурсов на 1 млн. тонн в год;

б) Морские биотехнологии;

в) Пищевая пелагика, где предусматривается рост производства аквакультуры на 0,5 млн. тонн в год;

г) Лососеводство;

д) Ценные морепродукты.

2. Социальное развитие, где обобщаются стратегические направления областей социальной ответственности РХК и механизмы управления ими.

3. Экологическое развитие, где проектируются новые стандарты ответственного рыболовства и аквакультуры, а также система мониторинга их соблюдения.

4. Развитие институтов, которое предусматривает совершенствование порядка управления реализацией долгосрочной стратегии.

Сопоставляя выделенные программы долгосрочной стратегии до 2030 года и установленные подпрограммы государственной программы развития РХК до 2020 года, можно сказать, что в стратегии обобщен уклон на укрупнение структуры и объемов задач роста, на расширение охвата всего комплекса мероприятий с акцентом на новые целевые ориентиры. На наш взгляд, такая постановка вопросов отвечает требованиям и необходимости решительного увеличения эффективного функционирования РХК в планируемом периоде до 2030 года. Анализ состояния флота, перерабатывающих предприятий отрасли, логистики, портового хозяйства, организации рыбоводства и других сторон деятельности РХК показывает, что возможный имеющийся потенциал добычи ВБР используется слабо. В долгосрочной стратегии предлагается осуществить реализацию новых инвестиционных программы, придав им органическое развитие:

1. Программа "Новая тресковая индустрия" ставит целью кратное повышение экономической отдачи при освоении наиболее массовых и востребованных на рынке водных биоресурсов.

2. Программа "Морские биотехнологии" предлагает новые экономические возможности для массовых и недооценённых водных биоресурсов.

3. Программа "Пищевая пелагика" предусматривает увеличение объемов доступной и востребованной рыбопродукции для российского рынка.

4. Программа "Лососеводство" предполагает осуществление перезагрузки данного направления индустрии рыбоводства с учетом использования накопленного опыта и новых целевых ориентиров.

5. Программа "Ценные морепродукты" акцентирует внимание на развитие и реализацию рыночного потенциала разведения беспозвоночных и моллюсков на Дальнем Востоке и в Крыму.

Сопоставляя программный срез стратегии и государственной программы развития РХК до 2020 года, следует отметить принятое переформатирование целевых программных ориентиров, в первую очередь, на пять отмеченных направлений, которые, по мнению разработчиков стратегии, позволят добиться коренного улучшения результатов деятельности отрасли. Такой уклон имеет определенное оправдание, но он пока недостаточно согласуется с утвержденными подпрограммами развития РХК до 2020 года. По нашему мнению, есть высокая убежденность и необходимость акцентирования внимания на развитие таких прорывных технологий в рыбохозяйственной деятельности, которые с успехом используются за рубежом. Внедрение этих технологий позволит существенно повысить эффективность деятельности РХК, поэтому государственную программу развития РХК до 2020 года следует откорректировать (актуализировать) с учетом принятия новых акцентов стратегического развития отрасли до 2030 года.

В соответствии со сложившимися структурными элементами программного развития отрасли в стратегии предлагаются так называемые пять "поддерживающих программ", которые можно назвать условно соответствующими подпрограммами:

1. Инфраструктура.
2. Интегрированный маркетинг.
3. Инвестиционный климат.
4. Отраслевое образование.
5. Отраслевая наука и НИОКР.

Данные поддерживающие программы стратегии в определенной мере согласовываются с подпрограммами действующей государственной программы развития РХК до 2020 года, перекликаются содержание и мероприятия подпрограмм. Но стратегические подпрограммы шире по своему охвату мероприятий и значительно лаконичнее по содержанию соответствующих задач. Целесообразно согласовать содержание, задачи и мероприятия действующих среднесрочных подпрограмм с предлагаемыми стратегическими поддерживающими программами развития РХК. Логику согласования следует строить исходя из движения от оптимальной структуры любого элемента системы (инфраструктура, маркетинг, инвестиционный климат, подготовка кадров и др.), которая должна быть построена в отрасли к 2030 году, к имеющейся структуре отношений, которую по определенной траектории следует приводить к намеченному оптимальному состоянию системы.

Реальность целеполагания развития отрасли зависит от многочисленных факторов внутреннего состояния и внешнего окружения системы рыбохозяйственной деятельности страны. Внешний контур – международная, внутренний - внутриотраслевая, межотраслевая и региональная рыбохозяйственная деятельность. Определенные целевые ориентиры приняты разработчиками в соответствии с материалами сценария и прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработанного Минэкономразвития России).

Комплексность управления требует согласования мероприятий стратегии развития РХК с другими многочисленными документами стратегического развития в стране: стратегия развития морских терминалов для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота с учетом береговой логистической инфраструктуры, предназначенной для транспортировки, хранения и дистрибуции рыбной продукции на период до 2030 года (приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 189); Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2010 г. № 2205-р; Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений на 2013-2030 годы, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2017 года № 374; другие правительственные документы по долгосрочному развитию отдельных отраслей и сфер деятельности, связанных с функционированием РХК.

Основной экономический итог сценарного развития предполагает двукратный рост вклада РХК в национальный ВВП к 2030 году с учетом высокой инвестиционной активности деятельности участников всех основных, вспомогательных и смежных сфер производства и обращения в области рыбохозяйственной деятельности (среднегодовой темп роста 5% с 2015 года до 2030 года). Определяя такую амбициозную цель в стратегическом документе, не раскрывается, в каком случае развития установлена такая целевая установка: консервативное (инерционное) развитие; базовый сценарий; степень государственной поддержки; кластеризация в трех ключевых рыбохозяйственных бассейнах. Сами авторы стратегии утверждают, что "достижение целевых показателей потребует значительных инвестиций на первой фазе реализации стратегии". Как правило, такие инвестиции - это бюджетные ресурсы, прежде всего, федерального бюджета, поэтому в постановке целевых экономических параметров стратегии развития РХК следовало бы оценить вариативность и риски достижения намечаемых к 2030 году показателей в условиях различной степени поддержки федерального бюджета процессов финансирования намечаемых мероприятий.

При этом надо иметь в виду, что вклад других отраслей экономики в формирование национального ВВП к 2030 году также не может стоять на месте. Все отрасли народнохозяйственного комплекса стремятся увеличивать в различной степени производство товаров, работ и услуг, что меняет структуру национального ВВП. Натурально-стоимостные пропорции национального воспроизводства в процессе разработки стратегии развития РХК не нашли, на наш взгляд, необходимой проработки. Для анализа соответствующих изменений

следовало бы обобщить сложившиеся и планируемые стоимостные и натуральные балансовые таблицы "затраты – выпуск", которые позволяют выявлять натурально-стоимостные пропорции и делать грамотные выводы о направлении изменения структуры воспроизводства и вкладе отдельных секторов экономики в объем национального ВВП [8, 9].

Валовую прибыль предприятий в сфере РХК (руб./тонна вылова) предполагается увеличить к 2030 году в 2,6 раза. Более 60 % данного увеличения должны обеспечить новые программы (Новая тресковая индустрия, Морские биотехнологии, Пищевая пелагика, Лососеводство, Ценные морепродукты). Традиционные формы рыбохозяйственной деятельности (текущий периметр) позволят получить, как считают разработчики стратегии, меньше 40 % в доле увеличения прибыли. Такие существенные структурные сдвиги за оставшийся до 2030 года срок требуют коренных изменений в организации рыбохозяйственной деятельности, которые сложно осуществить без соответствующей мотивации бизнес-структур и прямой государственной (федеральной и региональной) финансовой и административной поддержки в сфере РХК. Кроме того, ценовая политика в общей стратегии (прогнозе социально-экономического развития) России 2030, в основном, будет определяться конъюнктурой и динамикой мировых цен с учетом обменного курса рубля. Поэтому сложно предусмотреть с достаточной степенью точности выручку, затраты и прибыль предприятий РХК, что требует, на наш взгляд, установления в стратегии развития РХК до 2030 года интервальных значений данных показателей.

Как отмечают разработчики стратегии, в достижение экономических показателей основной вклад вносят программы по повышению экономической отдачи при освоении ВБР, а также аквакультура. Данные традиционные направления деятельности РХК должны иметь естественный приоритет во всей системе целеполагания функционирования отрасли. Этот приоритет должен ранжироваться на верхних этажах дерева целей программного развития, что не в полной мере получило отражение в стратегии РХК 2030.

Рассмотренные в статье положения будут способствовать совершенствованию стратегического развития РХК.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 "О государственной программе Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса".

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2014 г. № 1416 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса".

3. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями).

4. http://fish.gov.ru/ - сайт Росрыболовства

5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

6. Шеховцева, Л. С. Стратегическое целеполагание и моделирование целей развития рыбной отрасли / Л. С. Шеховцева, Л. И. Сергеев // Балтийский экономический журнал. – 2017. - № 2(18).

7. Сергеев, Л. И. Подходы к целеполаганию регионального и рыбохозяйственного развития / Л. И. Сергеев, Л. С. Шеховцева //Рыбное хозяйство. – 2017. - № 3.

8. Сергеев, Л. И. Обобщение воспроизводственных пропорций рыбохозяйственного комплекса страны //Рыбное хозяйство. - 2016. - № 2.

9. Волкогон, В. А. Обобщение балансовых пропорций формирования и использования ресурсов рыбохозяйственного комплекса страны / В. А. Волкогон, Л. И. Сергеев //Рыбное хозяйство. - 2016. - № 5.

УДК 330.322.011:658.5

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

И. В. Стяжкина

METHODS OF THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS EVALUATION

I. V. Stiazhkina

В статье анализируются методики оценки инвестиционной привлекательности компании. Подчеркивается, что на сегодняшний день нельзя выделить универсальную методику оценки инвестиционной привлекательности компании, которая включала бы в себя комплекс определенных общепринятых показателей и позволяла бы однозначно интерпретировать полученные результаты. Показывается, что существующие в настоящее время методики основываются на применении разнообразных показателей, методов анализа и толковании полученных результатов. Исследуются количественные и качественные показатели инвестиционной привлекательности компании на основе анализа основных факторов с использованием открытой потенциальным инвесторам информации. Подводится итог, что все эти факторы рассматриваются при комплексной оценке инвестиционной привлекательности компании, именуемой также Due Diligence. В статье показывается, что данный метод дает более точный результат оценки инвестиционной привлекательности компаний, так как здесь во внимание принимаются как внешние, так и внутренние показатели компании-цели; как качественные, так и количественные характеристики. В то же время здесь приводится анализ сценариев и для каждого сценария в будущем рассчитываются прогнозные финансовые показатели, а в этом случае упрощается процедура сравнения предприятий между собой и их отбор в качестве объекта инвестирования.

инвестиционная привлекательность, Due Diligence, методы оценки.

The article analyzes methods for assessing the company's investment attractiveness. It is emphasized that for today it is impossible to single out a universal methodology for assessing the company's investment attractiveness, which would include a set of certain generally accepted indicators and would allow unambiguous interpretation of the results obtained. It is shown that the current methods are based on the application of various indicators, methods of analysis and interpretation of the results obtained. Quantitative and

qualitative indicators of the company's investment attractiveness are evaluated on the basis of an analysis of the main factors using information open to potential investors. It is summed up that all these factors are considered in a comprehensive assessment of the company's investment attractiveness, also called Due Diligence. The article shows that this method gives a more accurate result of evaluating the investment attractiveness of companies, as here both external and internal indicators of the target company are taken into account; Both qualitative and quantitative characteristics. At the same time, an analysis of the scenarios is given here, and forecasted financial indicators are calculated for each scenario in the future, and in this case the procedure of comparing the enterprises among themselves and their selection as an investment object is simplified.

investment attractiveness, Due Diligence, evaluation methods.

На сегодняшний день нельзя выделить универсальную методику оценки инвестиционной привлекательности компании, которая включала бы в себя комплекс определенных общепринятых показателей и позволяла бы однозначно интерпретировать полученные результаты.

Следует отметить, что современный финансовый анализ или просто оценка стоимости компании часто не отвечает требованиям потенциальных инвесторов, принимающих инвестиционное решение. В связи с этим разрабатываются новые методы по определению инвестиционной привлекательности компании, помогающие сформировать данное решение в условиях волатильности валюты и непредсказуемости развития экономики РФ. В частности, существует и развивается комплекс мероприятий по оценке инвестиционной привлекательности компании и целесообразности предстоящих инвестиций, который, помимо финансового анализа и оценки стоимости компании, включает качественную и количественную оценку факторов инвестиционной привлекательности.

Существующие в настоящее время методики базируются на применении разнообразных показателей, методов анализа и толковании полученных результатов. Показатели оценки инвестиционной привлекательности компании, по мнению автора, можно разделить на количественные, качественные и комбинированные. Методики, где применяются показатели, рассчитываемые традиционными показателями и формулами, относят к количественным методам оценки. Разберемся, какие качественные и количественные методы применяются при комплексной оценке инвестиционной привлекательности компании.

В частности, к качественным относится нормативно-правовой метод оценки инвестиционной привлекательности компании, при котором используются нормативные документы. В инвестиционной деятельности довольно широко применяются "Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов" [1]. К сожалению, на сегодняшний день данная методика не регламентируется соответствующим российским законодательством. Здесь можно назвать лишь несколько нормативных документов, на которые можно опираться в рамках нормативно-правового подхода: Приказ ФСФО РФ от 23.01.2001 г. № 16 "Об утверждении методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций" [2] и Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 г. № 367 "Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового

анализа" [3]. В этих нормативных документах описаны основные расчетные показатели финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности, деловой активности и эффективности использования оборотного капитала [4]. Эти показатели описывают инвестиционную привлекательность компании в рамках традиционного подхода её оценки, то есть в узком смысле понятия оценки. Ко всему прочему, показатели и их рекомендуемые значения описаны в нормативных документах, которые используются при проведении процедур банкротства, поэтому их сложно напрямую применять для оценки инвестиционной привлекательности компании.

При методе дисконтированных денежных потоков, который относится к количественным методам, предполагается, что цена, которую готов заплатить потенциальный покупатель за компанию, рассчитывается на основе прогноза денежных потоков, которые он может получить в будущем после приобретения этой компании. Прогнозируемые денежные потоки до определенного момента времени (чаще всего 3-5 лет) и денежные потоки в послепрогнозный период приводятся к текущей стоимости на дату проведения оценки путем дисконтирования по ставке, отражающей риск, связанный с их поступлением [5]. То есть значения денежных потоков рассчитываются на дату проведения оценки с помощью дисконтирования по определенной отражающей риск ставке. При данном методе можно вычислить, насколько инвестиционно привлекательной является компания и стоит ли инвестировать в неё. По расчетам определяется текущая стоимость компании, на основе которой делается вывод о ее инвестиционной привлекательности. При расчете инвестиционной привлекательности компании анализируются динамика роста различных показателей финансовой отчетности (выручки, прочих доходов и расходов, чистой прибыли), а затем составляется прогноз в среднесрочной перспективе с учетом предполагаемых допущений о темпе роста данных показателей. При этом фактические и прогнозируемые денежные потоки дисконтируются по ставке, которая характеризует существующую ситуацию, и таким образом приводятся к текущей стоимости. В заключение в рамках этого метода определяется реальная стоимость организации, и инвестор может оценить потенциал компании-цели. Метод дисконтированных денежных потоков дает реалистичную оценку стоимости компании, ее инвестиционной привлекательности, а также отражает скрытый потенциал предприятия. Но при этом сегодняшние тенденции в динамике показателей слепо переносятся на прогнозный период, причем принимаемые допущения довольно субъективны, а это повышает вероятность появления ошибок в оценке инвестиционной привлекательности.

Оценка инвестиционной привлекательности компании может происходить на базе анализа факторов внешнего и внутреннего воздействия. Этот анализ основывается на экспертном методе Дельфи, который заключается в построении многофакторной регрессионной модели влияния выбранных факторов и прогнозировании инвестиционной привлекательности предприятия [6]. Данный метод отличается комплексностью подхода, так как он принимает во внимание как внутренние, так и внешние факторы воздействия, т. е. компания рассматривается с разных ракурсов. Но при данном способе оценки на заключительном его этапе главную роль играют экспертиза, опросы и

анкетирование, что вносит субъективную составляющую в конечный результат. Данный метод относится к количественным.

В семифакторной модели оценки инвестиционной привлекательности компании, относящейся к количественным методам, основным критерием является рентабельность активов [7], это, в свою очередь, обусловлено тем фактом, что инвестиционная привлекательность компании зависит от состояния её активов, которое коррелирует с чистой рентабельностью продаж, оборачиваемостью оборотных активов, коэффициентом текущей ликвидности, отношением краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности, соотношением дебиторской и кредиторской задолженности, долей кредиторской задолженности в заемном капитале и соотношением заемного капитала и активов организации. Степень инвестиционной привлекательности компании характеризуется интегральным индексом, который рассчитывается как произведение индексов изменения факторов. В данном методе довольно сильной оказывается математическая составляющая, но при этом здесь принимаются во внимание только внутренние показатели работы компании, подробно анализируются финансовые коэффициенты, в то время как термин "инвестиционная привлекательность" значительно более широкий.

При интегральной оценке инвестиционной привлекательности, следующем количественном методе на основе внутренних показателей, применяются относительные внутренние показатели деятельности компании, влияющие на его инвестиционную привлекательность и сгруппированные, как правило, в 5 блоков: показатели эффективности использования основных и материальных оборотных средств, финансового состояния, использования трудовых ресурсов, инвестиционной деятельности, эффективности хозяйственной деятельности. В каждом из этих блоков рассчитываются коэффициенты, которые, в свою очередь, сводятся к интегральному показателю. Он же отражает инвестиционную привлекательность компании. Здесь производится расчет стандартизированных значений основных финансовых показателей, эталонных значений, определяются их веса в комплексной оценке, после чего рассчитываются потенциальные функции, которые сводятся в комплексные оценки инвестиционной привлекательности по каждому блоку показателей. Данный метод построен на объективных факторах. Сведение расчетов к одному интегральному показателю ощутимо облегчает сравнение результатов по нескольким компаниям. Но в то же время нельзя не упомянуть, что данный метод сфокусирован на внутренних показателях работы компании и изолирован от внешних индикаторов.

На сегодняшний день для более точной и объективной оценки инвестиционной привлекательности компании все чаще стали рассматриваться неформализованные, или качественные показатели, т. е. характеристики и аспекты работы компании, которые не имеют количественного значения или точных способов расчета и оцениваются как логические критерии. Это, по сути, не менее важные для потенциального инвестора показатели работы компании, чем количественные критерии. К данным параметрам инвестиционной привлекательности можно отнести уровень корпоративного управления компании, состояние менеджмента, информационную прозрачность в

организации, рыночные позиции предприятия, возникающие риски и другие факторы.

Яркий пример методики оценки инвестиционной привлекательности компании, сочетающий элементы количественной и качественной оценки – это так называемый "Тест Баффетта" [8]. По словам его автора, нужно инвестировать в компанию, о которой достаточно информации, а платить премию – только за уникальный бренд или уникальный менеджмент. Оценка инвестиционной привлекательности компании по данному методу делается на основе одиннадцати вопросов: 1. Достаточно ли необходимой информации об организации? 2. Как организация проявила себя за последнее время? 3. Есть ли у компании долгосрочные планы / стратегии? 4. Насколько рационально действуют менеджеры компании? 5. Как менеджеры воспринимают перемены? 6. Ставят ли наемные менеджеры интересы владельцев/акционеров выше своих? 7. Рентабельно ли работает организация? 8. Какой свободный денежный поток у компании и достаточен ли он для акционеров? 9. Какова отдача на вложенный капитал? 10. В чем состоит явное конкурентное преимущество организации? 11. Сколько составляет справедливая цена акций компании?

Сложность при этом представляет тот факт, что тяжело объективно и точно оценить неформализованные показатели инвестиционной привлекательности компании, поэтому очень важным представляется вопрос выбора экспертов, участвующих в оценке. Потенциальным инвесторам, безусловно, нужно иметь четкое представление о финансовом состоянии компании, поэтому комбинация количественного и качественного подходов является оптимальным решением задачи оценки инвестиционной привлекательности.

Стоит заметить, что ни в одном из упомянутых выше методов не принимаются во внимание рыночные факторы и факторы управления компанией, а также тот факт, что инвестиционная привлекательность компании зависит от инвестиционной привлекательности страны, региона и отрасли, в которой эта компания функционирует, а также влияние на эту компанию применяемых санкций в специфике экономического положения России.

При комплексной оценке инвестиционной привлекательности компании и зачастую проводимой в её рамках процедуры Due Diligence анализируются как внутренние, так и внешние факторы деятельности предприятия. Это, в свою очередь, комбинированный подход, сочетающий качественные и количественные методы. Внешние факторы – это факторы, не зависящие от организации как хозяйствующего субъекта и сопутствующие факторам инвестиционной привлекательности предприятий, которые необходимо учитывать при ее оценке. Это факторы инвестиционной привлекательности отрасли и региона, в которых работает анализируемая компания. Внутренние факторы инвестиционной привлекательности организации зависят от работы хозяйствующего субъекта и являются управляемыми факторами. К внутренним факторам относятся, например, качество управления, уровень корпоративной культуры, надежность и адаптивность предприятия, его финансовое состояние и некоторые другие. Однако, по мнению ряда авторов, основным внутренним фактором инвестиционной привлекательности предприятия является такая

обобщающая характеристика результативности его деятельности, как его финансовое состояние [9]. На первом этапе производится оценка положения компании на рынке, её деловой репутации, зависимости от контрагентов, управления компанией, анализируется стратегия организации, здесь также исследуется динамика финансово-экономических показателей. Затем дается оценка роста компании, операционной и финансовой активности, анализируется прибыль.

При проведении комплексной оценки инвестиционной привлекательности компании могут также использоваться такие количественные методы расчета риска, как анализ чувствительности (факторный анализ), а также анализ сценариев [10].

Анализ чувствительности - это анализ изменения определенного показателя финансово-хозяйственной деятельности компании в условиях неопределенности, характерной для работы этого объекта как в традиционных, так и изменяющихся условиях. Иными словами, он включает в себя исследование колебаний, которые могут произойти с ценами на сырье и конечную продукцию компании в будущем, а также возможной волатильности спроса на товары, производимые компанией.

Анализ сценариев используют при оценке инвестиционных проектов, а также при проведении прединвестиционного анализа, направленного на оценку рисков, на которые идет потенциальный покупатель. Этот анализ позволяет оценить влияние на проект возможного одновременного изменения нескольких переменных через вероятность каждого сценария. При этом формируются несколько сценариев (оптимистичный / пессимистичный / реалистичный), каждому из которых должен соответствовать следующий набор показателей:

- набор значений исходных переменных;
- рассчитанные значения результирующих показателей;
- некоторая вероятность наступления данного сценария, рассчитанная экспертным путем.

Достоинство этого метода заключается в комплексности, охвате большой совокупности показателей, здесь во внимание принимаются как внутренние, так и внешние факторы.

На наш взгляд, необходимо рассматривать как внутренние, так и внешние факторы инвестиционной привлекательности организации. Безусловно, инструменты оценки должны базироваться на выделении как количественных, так и качественных показателей на основе анализа основных факторов с использованием открытой потенциальным инвесторам информации.

Все эти факторы рассматриваются при комплексной оценке инвестиционной привлекательности компании, именуемой также Due Diligence. Данный метод дает более точный результат оценки, так как здесь во внимание принимаются как внешние, так и внутренние показатели компании-цели; как качественные, так и количественные характеристики. В то же время здесь приводится анализ сценариев и для каждого сценария в будущем рассчитываются прогнозные финансовые показатели, а в этом случае упрощается процедура сравнения предприятий между собой и их отбор в качестве объекта инвестирования.

Приведя и проанализировав эти модели, автор считает, что они носят достаточно формальный характер, потому что значения этих показателей будут изменяться в зависимости от интересов авторов исследования, а сами коэффициенты зачастую субъективны.

В общем и целом в каждом из этих методов есть свои достоинства и недостатки. Результат оценки инвестиционной привлекательности компании зависит от метода оценки, т. е. применение разных методов может привести к разным результатам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утв. Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21.06.99 г. № ВК 477).
2. Приказ ФСФО РФ "Об утверждении методических указаний по проведению анализа финансового состояния организаций" от 23 января 2001 г. № 16.
3. Постановление Правительства РФ "Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа" от 25 июня 2003 г. № 367.
4. Васильцова, А. М. Сравнительный анализ трактовок и методик оценки инвестиционной привлекательности предприятий / А. М. Васильцова // Электронный научно-практический журнал "Экономика и менеджмент инновационных технологий". – 2013. - № 8. Режим доступа: http://ekonomika.snauka.ru/2013/08/2935
5. Хуснуллин, Р. А. Применение метода дисконтированных денежных потоков при анализе инвестиционной привлекательности предприятия как составляющей части инвестиционной привлекательности региона / Р. А. Хуснуллин // Вестник Казанского ГАУ. - 16.03.2009. URL: http://www.vestnik-kazgau.com/images/archive/2009/1/10_husnullin.pdf.
6. Якименко, Е. А. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия / Е. А. Якименко // Экономика АПК. - 2009. URL: http://www1.asau.ru/doc/nauka/vestnik/2009/11/Economix_Yakimenko.pdf.
7. Бадокина, Е. А. Оценка инвестиционной привлекательности организаций промышленности / Е. А. Бадокина, И. Н. Швецова // Управленческий учет. - 08.09.2011. URL: http://www.upruchet.ru/articles/2011/9/4610.html.
8. Талдонова, С. С. Классификация существующих методических подходов к оценке инвестиционной привлекательности организации / С. С. Талдонова // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 11. - С. 735.
9. Якупова, Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития / Н. Якупова, Г. Яруллина // Проблемы современной экономики. – 2010. - № 3(35). http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3230
10. Гузов, Ю. Н. Дью Дилидженс: выявление и оценка рисков, связанных с приобретением объекта инвестирования / Ю. Н. Гузов, Н. Д. Савенкова // Аудит и финансовый анализ. – 2013. - № 2. - С. 204.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 314.9-053.8 "465.5/.9"(470.26)

ПЕНСИОНЕРЫ И ПРЕДПЕНСИОНЕРЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Мосейко

PENSIONERS AND PERSONS OF PRE-RETIREMENT AGE IN KALININGRAD REGION

V. V. Moseiko

В статье рассматриваются группы пенсионеров и предпенсионеров в Калининградской области. Цель работы – выявить основные способы формирования групп пенсионеров и предпенсионеров в Калининградской области. В рамках поставленной цели анализируются пути формирования групп предпенсионеров и пенсионеров с учетом региональных особенностей. Автором рассматриваются подгруппы пенсионеров по видам назначенных пенсий, проводится сравнительный анализ пенсионной и предпенсионной групп в региональном и общероссийском масштабах. В результате проведенного анализа были выявлены общие характеристики групп пенсионеров и предпенсионеров, а также особенности их формирования. Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы для дальнейшего исследования отдельных аспектов пенсионирования.

пенсионеры, предпенсионеры, старение населения, пенсия.

In this article is reviewed groups of pensioners and persons of pre-retirement age in the Kaliningrad region. The purpose of the work is to reveal the main development tendencies of groups of pensioners and persons of pre-retirement age in the Kaliningrad region. Within the framework of the set goal, ways of forming groups of persons of pre-retirement age and pensioners are analyzed, taking into account regional peculiarities. The author examines in detail the subgroups of pensioners by types of designated pensions, comparative analysis of pension and pre-retirement groups at the regional and all-Russian scales is carried out. As a result of the analysis, the general characteristics of groups of pensioners and persons of pre-retirees were revealed, as well as the specifics of their formation. The conclusions and proposals formulated in this paper can be used to further study certain aspects of pensioning.

pensioners, persons of pre-retirement age, aging of the population, pension.

В условиях старения населения России растет внимание к группе пенсионеров и тех возрастных групп, которые приближены к пенсионному возрасту. Одной из проблем современного российского пенсионирования является увеличение численности пенсионеров при сокращении населения в трудоспособном возрасте. Демографический аспект пенсионирования в той или иной степени затрагивается практически всеми экспертами в области пенсионного обеспечения. Значимый вклад в анализ проблемы старения населения, его социально-экономических последствий внесли Е. Гонтмахер [1], Е. Гурвич [2], Т. Малева [3], О. Синявскаая [3, 4], А. К. Соловьев [5], Ю. Ф. Флоринская [6] и многие другие.

В работе предпринята попытка рассмотреть группы пенсионеров и предпенсионеров в региональном контексте, учитывая общероссийские демографические тенденции и региональные особенности. Целью настоящей статьи является выявление общих и особенных тенденций формирования групп пенсионеров и предпенсионеров в Калининградской области. Для достижения поставленной цели следует решить следующие задачи: 1) выделить основные характеристики групп пенсионеров и предпенсионеров; 2) определить особенности формирования групп пенсионеров и предпенсионеров в Калининградской области; 3) охарактеризовать группы предпенсионеров и пенсионеров, в том числе проанализировать подгруппы пенсионеров по видам назначенных пенсий.

Основными методами исследования стали сравнительно-аналитический подход, эмпирический и статистический анализ. В работе, основываясь на возрастной классификации Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), также был применен авторский подход выделения возрастных категорий в процессе формирования пенсионного блага [7]. Информационную базу составляют информационно-аналитические материалы Росстата.

По методологии ВОЗ выделяются следующие возрастные группы: от 25 до 44 лет – молодой возраст, 44 – 60 лет – средний возраст, 60 – 75 лет – пожилой возраст, 75 – 90 лет – старческий возраст, а после 90 – долгожители. Данная классификация может быть использована в целях изучения групп пенсионеров и предпенсионеров при некоторой модификации, учитывающей особенности российского пенсионирования.

Общий пенсионный возраст в России составляет 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Начиная с 2015 г. появилась возможность отсрочки выхода на пенсию и, соответственно, повышение персонального пенсионного возраста. Скептики высказывают сомнения относительно популярности данной практики у населения в будущем [8, с. 283–284].

Современной особенностью российского пенсионирования является распространение досрочного выхода на пенсию [9]. Институт досрочных пенсий понижает средний пенсионный возраст. Известно, например, что в 2010 г. 30 % новых назначений пенсий составляли досрочные пенсионеры по старости, а средний фактический пенсионный возраст в 2011 г. составил у мужчин 53,7 лет, а у женщин – 52,5 лет [4].

Таблица 1 – Возрастные категории с точки зрения участия в пенсионном процессе

Table 1 – Age categories in terms of participation in the pension process

№ п/п	Возрастные категории	Характеристики группы с точки зрения участия в пенсионном процессе
1	25-44 года	Первичный выход на рынок труда и трудовая деятельность
2	44-60 лет	Получение пенсионных прав в рамках трудовой деятельности, необходимых для получения конкретного вида пенсионного блага в будущем
3	От 60 лет	Получение пенсионного блага и его улучшение при имеющихся возможностях

Дифференцированный пенсионный возраст для мужчин и женщин, а также большая доля людей, выходящих на пенсию ранее достижения общеустановленного возраста, делают невозможным применение универсальной возрастной классификации ВОЗ. Для анализа пенсионных отношений была использована возрастная классификация, в соответствии с которой население подразделяется на три группы [7, с. 49] (табл. 1).

Очевидно, что группа пенсионеров в самом общем виде представлена лицами, получающими пенсию, и соответствует третьей возрастной группе. В узком смысле, пенсионеры рассматриваются в качестве лиц, получающих пенсию в Пенсионном фонде России. В широком значении к пенсионерам следует относить также и тех, кто получает пенсии, назначенные другими ведомствами. Основной характеристикой группы пенсионеров является их нетрудоспособность. Тем не менее, отчетливо выделятся группы работающих и неработающих пенсионеров.

Предпенсионеры – это, прежде всего, старшая подгруппа лиц второй возрастной группы. Они являются активными участниками отношений на рынке труда и, следовательно, процесса приобретения пенсионных прав.

Учитывая вышеобозначенные особенности назначения пенсий, следует признать размытость возрастных границ с точки зрения выделения групп пенсионеров и предпенсионеров. Несмотря на наличие общих правил установления пенсионного возраста, в действительности возраст выхода на пенсию носит персональный характер и в реальных жизненных ситуациях определяется целым набором признаков, а именно: гендером, профессиональными и пенсионными преференциями, особыми условиями труда и т. д. Следовательно, границы предпенсионного и пенсионного возраста изменчивы и определяются конкретными жизненными обстоятельствами, имеющими влияние на пенсионный процесс.

Формирование групп предпенсионеров и пенсионеров обеспечивается различными путями. В первую очередь, для Калининградской области характерны общие тенденции естественных процессов старения населения. Возрастная структура населения Калининградской области в целом соответствует общероссийской. Так, на 1 января 2015 г. на долю лиц младше трудоспособного возраста приходилось 162065 чел. (16,7 %), на долю лиц трудоспособного возраста - 573739 чел. (59,2 %), а лиц старше трудоспособного возраста насчитывалось 233140 чел. (24,1 %) [10, с. 37]. Распределение в среднем по России на ту же дату выглядит так: на долю лиц младше трудоспособного возраста приходилось 17,6 %, на долю трудоспособных - 58,4 % и на долю лиц старше трудоспособного возраста – 24 % [11, с. 69].

Детализированная структура населения Калининградской области, в том числе по анализируемым возрастным группам, практически совпадает с общероссийскими параметрами (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение населения по возрастным категориям, 2016 г.
Table 2 – Population distribution by age categories, 2016

Возрастные категории	Доля населения в общей численности населения Калининградской области [12, с. 26]	Доля населения в общей численности населения России [11, с. 74]
Всего	100	100
до 25 лет	27,3	27,4
25-44 года	31,4	31,4
44-60 лет	20,9	20,9
От 60 лет	20,4	20,3

Несколько лучше, чем в среднем по России, ситуация в Калининградской области по соотношению занятых и пенсионеров: в 2015 г. 1,8 чел. занятых приходилось на одного пенсионера [10, с. 86] против 1,62 чел. в среднем по России [11, с. 147]. Однако заметна тенденция увеличения общей нагрузки на работающее население, так, еще в 2011 г. в Калининградской области на 1,93 занятых приходился 1 пенсионер [10, с. 86].

Калининградская область не теряет своей привлекательности у переезжающих сограждан и входит в десятку рейтинга российских центров миграционного притяжения [6]. Население области динамично растет: так, в 2013 г. в Калининградской области проживало 955 тыс. чел., в 2014 г. – 963 тыс. чел., в 2015 г. - 969 тыс. чел., в 2016 г. - 985,6 тыс. чел. [10, с. 37]. Однако естественный прирост последних лет носил отрицательный характер: в 2012 г. умерших было на 725 чел. больше, чем родившихся, в 2013 г. - на 621 чел., в 2014 г. - на 625 чел., в 2015 г. - на 443 чел. [10, с. 42].

Повышение численности населения обеспечивается посредством внешней и внутренней миграции. При этом в 2016 г. на долю населения в возрасте 50-70 лет пришлось 28 % миграционного прироста.

Калининградская область не лидирует по доле пенсионеров, зарегистрированных в Пенсионном фонде России (ПФР) и находится в группе седьмого десятка среди субъектов РФ по численности пенсионеров (266,3 тыс. чел., или 27,3 % населения) [11, с. 149-150] (табл. 3).

Таблица 3 – Сравнительный анализ пенсионеров в Калининградской области и в среднем по России по видам назначенных пенсий, 2015 г.
Table 3 – Comparative analysis of pensioners in the Kaliningrad region and the average for Russia by types of designated pensions, 2015

Численность пенсионеров, получающих пенсии	Данные по Калининградской области [10, с. 87]		Данные в среднем по России [11]	
	тыс. чел.	% от общей численности пенсионеров	тыс. чел.	% от общей численности пенсионеров
1	*2*	*3*	*4*	*5*
Всего	266,3	100	42729	100
По старости	226,1	84,9	35555	83,2
По инвалидности	13,7	5,1	2267	5,3
По случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	8,5	3,2	1395	3,3

1	2	3	4	5
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф	0,8	0,3	332	0,78
Социальные	16,7	6,3	3108	7,3
Федеральные государственные гражданские служащие	0,5	0,2	71	0,2

Данные табл. 3 показывают, что в целом структура пенсионеров по видам назначенных пенсий соответствует общероссийской и отличается незначительно.

В области высокая доля работающих пенсионеров: в среднем по России на них приходится 35,7 % [11, с. 147], в Калининградской области – 40 % [10, с. 86] (табл. 4).

Таблица 4 – Сравнительный анализ структуры работающих пенсионеров в Калининградской области и в среднем по России по видам назначенных пенсий, 2015 г., тыс. чел.

Table 4 – Comparative analysis of the structure of working pensioners in the Kaliningrad region and the average for Russia by types of designated pensions, 2015, thousand people

Численность работающих пенсионеров, получающих пенсии	Данные по Калининградской области		Данные в среднем по России	
	тыс. чел. [10, с. 87]	% от общей численности пенсионеров группы	тыс. чел. [11]	% от общей численности пенсионеров группы
Всего	106,7	40,1 (от общей численности пенсионеров)	15259	35,7 (от общей численности пенсионеров)
По старости	99,8	44,2 (от общей численности пенсионеров по старости)	14199	39,9 (от общей численности пенсионеров по старости)
По инвалидности	5,1	37,2 (от общей численности пенсионеров по инвалидности)	759	33,4 (от общей численности пенсионеров по инвалидности)
По случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	0,2	2,4 (от общей численности пенсионеров по потере кормильца)	23	1,6 (от общей численности пенсионеров по потере кормильца)
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф	0,4	50 (от общей численности пенсионеров, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф)	127	38,3 (от общей численности пенсионеров, пострадавших в результате радиационных и техногенных катастроф)
Социальные	1,1	6,6 (от общей численности пенсионеров, получающих социальные пенсии)	128	4,1 (от общей численности пенсионеров, получающих социальные пенсии)
Федеральные государственные гражданские служащие	0,1	20 (от общей численности пенсионеров – федеральных госслужащих)	22	30,1 (от общей численности пенсионеров – федеральных государственных служащих)

Данные табл. 4 показывают некоторые отличия по структуре работающих пенсионеров. По всем анализируемым группам, кроме федеральных государственных служащих, наблюдаются более высокие значения в Калининградской области в сравнении с общероссийскими данными.

Таблица 5 – Распределение занятых в экономике по возрастным группам, %, 2015 г.
Table 5 – Distribution of employed in the economy by age groups, %, 2015

Возрастные группы	В Калининградской области [10, с. 56]	В среднем по России [11, с. 113]
Всего	100	100
в том числе в возрасте, лет:		
до 20 лет	2,5	0,6
20-29	33,1	21,5
30-39	22,5	26,9
40-49	19,5	13,6
50-59	18,2	22,3
60-72	4,2	5,1

Из табл. 5 следует, что существует целый ряд отличий в структурах занятых возрастных групп в Калининградской области и в России в целом. Среди них следует отметить повышенную активность группы 40-49 лет в Калининградской области в сравнении с общероссийским положением.

Также нельзя исключать пенсионеров силовых ведомств, которые не всегда учитываются статистикой ПФР. По данным Министерства обороны, в области проживает около 30 тыс. военных пенсионеров [13]. Не считая Москвы и Санкт-Петербурга, Калининградская область находится на пятом месте после Московской области, Краснодарского края, Ростовской области и Крыма по численности военных пенсионеров [12].

Учитывая пенсионеров силовых ведомств, получается, что в области проживает более 290 тыс. пенсионеров, что практически соответствует трети населения.

Выводы:

1. Группы пенсионеров и предпенсионеров не имеют четких возрастных границ. Это следует из особенностей российского пенсионного обеспечения. Несмотря на общее установление пенсионного возраста, в реальной пенсионной практике наблюдаются существенные искажения возрастных границ при назначении пенсии.

2. Формирование групп пенсионеров и предпенсионеров происходит в соответствии с общими тенденциями естественного старения населения в России. Структура населения в Калининградской области в целом соответствует общероссийской структуре населения.

3. Существенное влияние на формирование групп пенсионеров и предпенсионеров имеют внутренние и внешние мигранты.

4. Высокая концентрация военных пенсионеров в области также является важным фактором, формирующим группы пенсионеров.

5. Для Калининградской области характерной особенностью является более высокое значение доли работающих пенсионеров по всем анализируемым подгруппам, в сравнении с аналогичными показателями в среднем по России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гонтмахер, Е. Пенсионные системы: мировой и российский опыт / Е. Гонтмахер // Общество и экономика. – 2008. – № 9. – С. 37-80.
2. Гурвич, Е. Принципы новой пенсионной реформы / Е. Гурвич // Вопросы экономики. - 2011. – № 4. – С. 4-31.
3. Малева, Т. М. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы / Т. М. Малева, О. В. Синявская // Серия "Аналитические доклады НИСП". - М.: Поматур, 2005. - 90 с.
4. Синявская, О. Выигравшие и проигравшие в новой пенсионной реформе / О. Синявская // Самые интересные доклады XV Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ. 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.opec.ru/1686807.html (дата обращения 10.12. 2015).
5. Соловьев, А. К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: учеб. пособие / А. К. Соловьев. - М.: Проспект, 2014. - 300 с.
6. Флоринская, Ю. Ф. Миграция и рынок труда / Ю. Ф. Флоринская [и др.]. - М.: Изд. дом "Дело", РАНХиГС, 2015. – 108 с.
7. Мосейко, В. В. Пенсионное обеспечение в России: анализ неравенства / В. В. Мосейко // Вестник МГУ. - 2017. – № 3. – С. 43-60.
8. Мосейко, В. В. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов / В. В. Мосейко, Е. А. Фролова // Вестник Уральского федерального университета. - 2016. – № 2. - С. 277–296.
9. Мосейко, В. В. Социальное государство: проблемы перераспределения / В. В. Мосейко // Балтийский экономический журнал. – 2017. – № 2(18). – С. 22-28.
10. Калининградская область в цифрах. 2016. Стат. сборник в 2 т. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области (Калининградстат). – Калининград, 2016. – Т. 1. – 150 с.
11. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. – 725 с.
12. Калининградская область в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник / Калининградстат. - Калининград, 2017. – 141 с.
13. Паспорт набора данных "Численность пенсионеров, в том числе инвалидов, состоящих на учете и получающих пенсию в Минобороны России". [Электронный ресурс]. – URL: http://mil.ru/opendata/more.htm?id=11791550%40cmsArticle (дата обращения 12.07.2017).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АНДРЕЕВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ГЕГЕЧКОРИ ЕЛИЗАВЕТА ВЛАДИМИРОВНА	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ГОРДИЕНОВ ОЛЕГ ЕВГЕНЬЕВИЧ	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ЗАХАРОВА МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА	студентка 2-го курса магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КОРЯКИНА АННА ВЛАДИМИРОВНА	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН РОБЕРТ АЛЬБЕРТОВИЧ	аспирант ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МОСЕЙКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА	канд. экон. наук, доцент Калининградского государственного технического университета
НЕКРАСОВА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА	доцент Калининградского государственного технического университета
ПОДХАЛЮЗИНА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА	канд. экон. наук, доцент Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета
РОМАНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА	канд. экон. наук, доцент Калининградского государственного технического университета
СЕРГЕЕВ ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор Калининградского государственного технического университета, председатель Контрольно-счетной палаты Калининградской области
СТЯЖКИНА ИНЕССА ВЯЧЕСЛАВОВНА	аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В "БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – 200 слов; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегль) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны иметь заголовок на русском и английском языках и упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегль 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 209. E-mail: kru@econ.me

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Научно-практический журнал
№3(19) сентябрь 2017 г.

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в печать 20.06.17. Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 х 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 10,8. Уч.-изд. л. 11,9.
Тираж 500 экз. Заказ 55.

Издательство ФГБОУ ВО "Калининградский государственный технический университет"
236039, г. Калининград, Малый пер., 32.